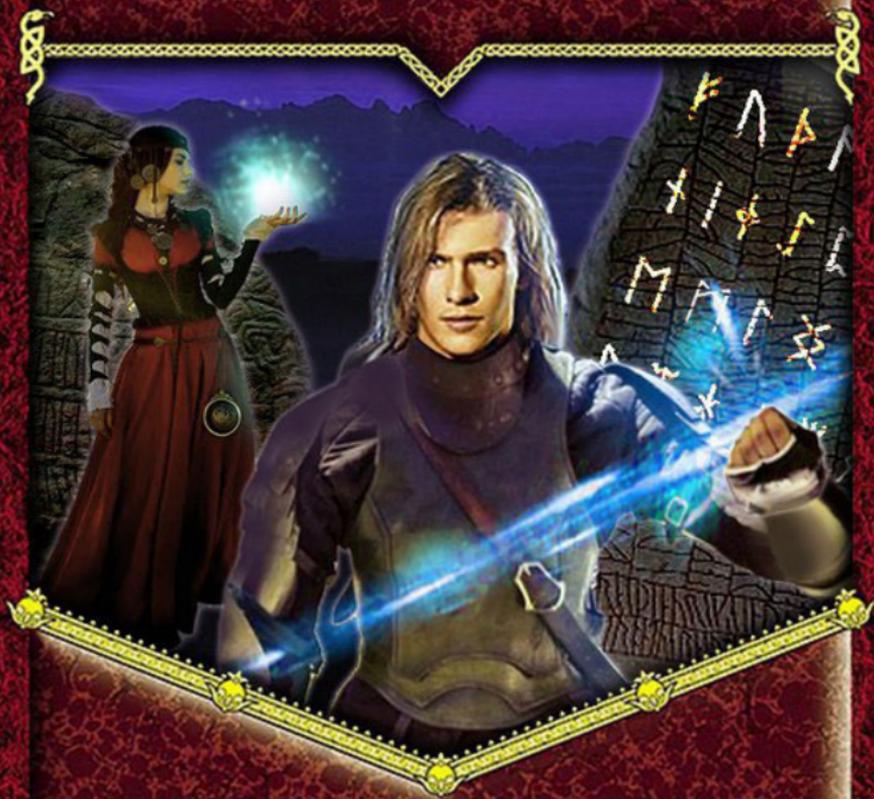

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Константин НАЗИМОВ

РЫСКАЧ
БИТВА С ИМПЕРИЕЙ

Константин Назимов
Рыскач. Битва с империей
Серия «Рыскач», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37926811

Аннотация

И вновь все начинать сначала. Уже никто не поможет и магия заблокирована. Враг силен, а ему не на кого опереться. Обыграть врага на его поле, восстановить магию и обрести новые возможности и друзей – невыполнимо? Сложно, очень сложно пройти ловушки и битвы с превосходящим по силам и возможностям противника. Но он должен справиться! Вот только получится ли все, к чему он стремится? Опять вопросы, опять путь усеянный загадками и различными артефактами. Но он Рыскач и бывший... нет, бывших директоров школы истинной магии нет и не будет!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Пленник	14
Глава 2. Бегство	40
Глава 3. Союз	66
Глава 4. Дорога к духу-артефакту	91
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Константин Назимов

Рыскач. Битва с империей

Пролог

Корабли имперцев медленно приближались к берегу. На палубах тишина и спокойствие. Не суетятся воины, не гремит вооружение, никто не нервничает и не молится своим богам. Такое ощущение, что флот идет не воевать, а выполняет обычный торговый поход.

На флагманском корабле, на мостике, собралось пять магов, которые хмуро всматриваются в берег. С первого взгляда не понять, что с ними не так: камзолы начищены, на пальцах блестят перстни-артефакты, мечи и кинжалы на поясах – все в норме и в тоже время что-то не то. Никто не разговаривает между собой, все поглощены собственными думами.

– Что ж господа маги, вот и подходим к последней черте, – печально выдохнул один из магов.

– Увы, уже ничего не изменить, – горько ответил ему второй и с ожесточением дернул платок, завязанный на шее.

Ткань треснула и медленно спланировала на надраенную до зеркального блеска палубу. После того как платок освободил шею мага стал виден блестящий стальной обруч, на котором пестрят руны и переливаются на солнце несколько

драгоценных камней. И тут сторонний наблюдатель мог бы сопоставить ту странность, которая цепляла глаза – у всех магов, как и у смиренно ожидающих своей участи моряков имелись на шеях платки. Да, они разные, у кого-то из дорогой ткани у других из обычной материи, с рисунками и без, но платки у всех!

– Не боишься ожог от солнца получить? – спросил совсем молоденький маг, своего коллегу, который обнажил обруч.

Вот теперь стало понятно, что платки закрывали шеи магов и моряков не для красоты, а от палящего светила, которое имеет свойства разогревать металл до высоких температур.

– Не о том беспокоишься, – кривя губы, ответил ему маг. – Император кинул нас на заклятие, и мы не в состоянии отклониться от его приказа ни на йоту.

– Но мы же дадим бой! И возможно победим! – попытался образумить тот своего старшего товарища.

– Не будь наивным! – вступил в разговор четвертый, а пятый маг согласно покивал головой, – Наши силы и возможности противника империи хорошо известны и если бы не разведка и наши шпионы, то неизвестно что бы вышло от нашего набега. Но и тут император решил перестраховаться, нанеся нашими силами лишь отвлекающий удар. Да и какой это удар! Сам понимаешь, что с нашими силами не справиться с врагом! А вот после того, как враг истратит свои магические резервы, вот тут...

– Нас атакуют! – раздался крик вперёдсмотрящего.

И действительно, с берега, в сторону кораблей понеслись магические удары. Через пару мгновений атака врага достигла защитного контура. Раздался оглушительный треск и всполох искр, поставленная в империи защита не выдержала и растворилась под напором магии. Но корабли от атаки не пострадали и все с той же скоростью двигаются дальше.

– Примерно еще триста метров до того как нам разрешат отвечать на атаку врага, – насупился самый пожилой маг из пятерки и тоскливо бросил взгляд на эскадру.

– Капитан, – дотронулся до его плеча маг, который недавно сорвал со своей шеи платок, – мне было приятно с тобой сотрудничать.

– Да, мне тоже, жаль что не смогли взять в империи ситуацию под контроль и допустили до власти...

Капитан не договорил, он с горечью проводил взглядом разваливающийся на куски корабль, до этого времени шедший с флагманом в непосредственной близости. С берега магические удары беспристанно атакуют корабли, но не все они несут в себе убойную мощь, от которой корабельная защита не выдерживает. Правда, защитный контур уже распался и надежда лишь на заклинания, которые непосредственно наложены на суда. Вот и флагману достался с пяток ударов: шаровой молнией, воздушным кулаком, ледяными стрелами и еще чем-то незначительным. Корпус выдержал, мачты не рухнули, но крики боли и стоны на судне слышались.

– Мы уже можем ставить защиту! – воскликнул молоденький маг и с его рук полился поток магии, окутывающий мостик корабля. – Еще не все потеряно! Мы сможем искупить вину перед императором!

Вряд ли умудренные маги согласились со своим молодым коллегой, но к постановке защиты присоединились. А через пару минут они уже посылали удары по вражескому берегу.

Но силы, естественно не равны, и один за другим, корабли имперцев разваливаются или их охватывает пламя. Вот остался один флагман, который уже почти дошел до берега, но тут на него обрушился особо мощный магический удар. Защита магов разлетелась, корабль на миг покрылся инеем и засверкал на солнце, а уже через миг стал трескаться и распадаться. С берега донесся радостный рев победителей, но его из нападавших никто не услышал, все захватчики погибли.

Радость оборонявшихся оказалась недолгой, на горизонте появилось всего пятерка кораблей, которые стремительно стали приближаться к берегу. Это не эскадра, но по водоизмещению и количеству воинов и магов на бортах, пятерка кораблей намного превосходит своих предшественников по мощи. Огромные корабли охватывает сияющий защитный щит.

– Император, – склонился в поклоне, перед властным седовласым мужчиной, маг в богато расшитом халате и кривой саблей на боку, – ваше распоряжение выполнено. Враг мо-

жет нас лицезреть и содрогаться.

– Грейт, – император, сдвинул брови, – запомни, главного их мага, который организовал школу – живым! Иначе ты и сам пойдешь кормить рыб!

– Я все помню, – не поднимая взгляда, ответил маг.

– Что там с остальными атаками? – спросил император.

– Все по плану, десятки наших кораблей должны высадиться по заранее намеченному плану. Враг сейчас магически истощен, да и все равно им нечего нам противопоставить.

– Тем лучше для нас, – усмехнулся император. – Мы одним своим походом сумели совместить множество целей! Безболезненно избавились от недовольных, расширим свою империю и очень, – он, нахмутив брови, посмотрел на своего советника, который все еще стоял, согнувшись в поклоне, – надеюсь, разберемся с их магическими знаниями. И выпрямись уже наконец!

– Все ваши воины и маги строжайше проинструктированы, магический слепок Рэниона известен.

Император наблюдает за тем как его воины и маги начинают свою убийственную атаку. С кораблей поднялось огромное облако, маги, стоящие на палубах вытянули вверх руки, стали вливать в него заклинания. Нет-нет, сметать все на берегу задачи не стоит. Главное – захват знаний, а данная земля и людишки не слишком империи интересны, никоим образом они не конкуренты, хотя в качестве слуг или мате-

риала для экспериментов подойдут. Впрочем, еще не решил император об их судьбе окончательно, да и от духа старого бога, который привел к власти обычного ремесленника, точных указаний не поступало. Император жестко усмехнулся, вспомнив, когда вошел в силу – отомстил всем тем, кто его унижал и насмехался. О-о-о, это действительно божеский промысел, что когда ему нравившаяся девка (с точки зрения прожитых лет и всех событий он не может называть ее иначе) дала отворот поворот, и он как безумный отправился, куда глаза глядят, где набрел на развалины. Естественно, он не поверил слабому голосу, который потребовал напитать стену кровью.

– С, какой это стати, мне себя резать и обмазывать кровью камни?! – воскликнул он тогда.

– Ты много получишь взамен! Да и что тебе терять? Ведь веревку с собой ты прихватил для того, чтобы свести счеты с жизнью! – прозвучал в его голове голос, а потом мерзко захихикал: – И какая разница, как отправиться на тот свет?

– И что? Это мое решение! Кто я? Обычный сапожник, который ничего не достиг! А дочь корабельщика и та от меня нос поворотила! Я, Скили, одинокий и несчастный, как бы хотел изменить все и утереть нос своим врагам! – на миг он прищурился, представляя, как и с кем расправится. В голове мелькнули картинки расправы над всеми насмешниками.

– О!! В этом мы похожи, врагов необходимо наказывать! Или ты трусишь и боишься поделиться своей кровью?

Сложно сказать, как бы он поступил в другой ситуации,

но тогда, возможно на эмоциях, а может из-за непросветной жизни – полоснул кинжалом по ладони и приложил к полуразрушенной стене. Сейчас же, он, Скили I – император, маг, для него нет ничего невозможного! Правда, есть одно существо, которое имеет право ему указывать и тот, для кого он всего лишь инструмент. Император прекрасно это осознает, но цели и желания совпадают. Всюду одни низшие, ничего не умеющие жалкие людишки. Да, частью своих знаний, переданных от духа бога он поделился со своими подданными, кое-чему обучил, иначе никаких высот не достичь. Первые его люди – обычные бандиты с большой дороги, давшие старт империи, давно напитали собственной кровью стену духа бога. А он, после пяти лет проведения в жесточайших условиях обучения, и связанный жестко со своим учителем и господином – жив и процветает.

– Не забудь – мне необходим директор Кулавассы, – неожиданно прозвучал голос в голове императора. – Он угрожает нашему положению!

– Я все помню и понимаю, не волнуйся, – вслух ответил он и, увидев, что его советник удивленно округлил глаза, рыкнул: – Это тебя не касается! Иди и помни – одна ошибка и... – император раздраженно махнул рукой, отсылая от себя советника.

Скили давно задумывался завести нового советника, а то этот слишком часто слышит его оговорки, теперь же, после похода, при любом его раскладе, стена духа бога впитает в

себя еще одного мага. Впрочем, магами всех, кроме императора можно назвать условно, знания переданы не на постоянной основе, если в них не разбираться, то получится, что они просто выполняют определенные действия, которые всплываю в их головах. Но при желании, что-то эти людишки могут понять, если станут копаться в всплывающих знаниях.

Тем временем, маги напитали облако над кораблями и отправили его на берег. Защитники, истощенные предыдущей схваткой, пытались отклонить и разрушить магический удар, но у них ничего не вышло. Зависнув над берегом, из облака на землю полилась магическая атака. Хоть на таком расстоянии и невозможно услышать, как противник корчится от боли высасывающего последнюю магию, заклинания, но Скили это отлично представляет и улыбается. Боль врага для него радость, а то что последнему сейчас несладко – уверен. Однако каким-то образом враг справился с атакой! В сторону кораблей полетели ответные заклинания, слабенькие, но все же. Император, нахмурился, и отдал приказ высадиться на берег и покарать непокорных.

Через несколько часов ожесточенного боя, имперские воины праздновали победу. Враг оказался разбит на голову, часть полегла на поле брани, кто-то бежал, а кого-то захватили в плен. Да, пленные не могли ни говорить, ни ходить, все без сознания, но главное то, что главный враг оказался в его руках. Скили задумчиво осмотрел валявшегося у его ног перемазанного кровью человека и, пнув последнего под

ребра, бросил:

– Никто не может бросать вызов мне и империи!

Вот только радость оказалась недолгой. Трясущийся советник пришел на доклад с явно нехорошими вестями.

– Великий император! – бухнулся тот на колени. – Пощади! Мы все сделали по твоему плану, но школа Кулавасса оказалась пуста. Мы не смогли никого захватить, нет ни людей, ни артефактов. Сюда же движется войска, превосходящие нас в численности в сотни раз.

– Если школа пуста, то это твоя вина, должен был предусмотреть и не дать им бежать! – Скили зло сверкнул глазами, – не стоит обвинять меня в своих ошибках, а все мне никогда не предусмотреть, для этого и существуют мои слуги. Ты провинился! И понесешь наказание. – Император обвел взглядом приближенных к себе магов, все эти слова он говорил не для бывшего советника, у которого он уже заклинанием запечатал рот и обездвигил тело, все это для нового советника, которого он еще не выбрал. С кончиков пальцев Скили слетело пять искр и вонзились в советника: руки, ноги и голова. Несчастливого скрутило и выгнуло от боли, изо рта вылетел кратковременный вопль, а потом тот сломанной куклой рухнул на песок.

– Возвращаемся в империю! – скомандовал Скили после кратковременного раздумья и беседы с духом бога.

Осматривать покинутую территорию школы им показалось неперспективно, а риск потерять своего пленника вы-

сокой. Да и дух бога решил, что ключ ото всего у них в руках, а остальное может потерпеть, да и вражеские маги не смогли оказать должного сопротивления, и в данный момент угрозы нет. А что додвигающих сюда войск Скили испытывал только легкое раздражение, численное превосходство не всегда превращается в победу.

Рэниона избитого и так и не пришедшего в сознание закинули на палубу корабля, после чего оттащили и бросили в трюм. За всеми этими событиями пристально следили: высоко в небе кружил орел, а на берегу, оставшиеся в живых и найденные два песчаника. Оставшихся пленников, так и не пришедших в сознание, загрузили на другие корабли, после чего захватчики отшвартовались от берега и взяли курс на империю.

Глава 1. Пленник

Темнота и неизвестность... Боль и равнодушие ко всему. Кто я? Где? Ни о чем и не с кем поговорить. Голова кружится и пульсирует болью, как, впрочем, и все тело. Тем не менее, с каждым разом мое пробуждение или точнее сказать возвращение в разум происходит осознаннее. Это не значит, что я начинаю о чем-то вспоминать, нет, мыслей в голове никаких, но боль становится привычнее, глаза к темноте привыкают и их уже не застилает кровавой пеленой.

Уж и не знаю, в какое свое пробуждение, очнулся и понял, что могу хоть как-то трезво размышлять. Перво-наперво, с огромным облегчением понял, что голова не так раскаляется, а просто ноет. Что до всего остального тела – наплевать, пройдет! А вот то, что вспомнить не могу свое прошлое – печально, но боль отступает, и возникают вопросы.

Кряхтя, поднялся со своего ложа и осмотрелся: помещение тускло освещается маленьким окошком под потолком, до которого ни дотянуться, ни допрыгнуть. Сама комната метра три на четыре, из мебели лишь массивная дверь да каменная полка, на которой лежал. Но как ни странно, в помещении чисто, хотя воздух сырой и спертый, похоже, окно не обеспечивает достаточный доступ воздуха. Как я тут оказался? Впрочем, то не так интересно, главное – кто я вообще такой? На мне рваный и грязный камзол, штаны – про-

реха на прорехе, а вот в карманах ничего, что могло бы пролить свет на мое прошлое. Пальцами ощупываю лицо – чувствую ссадины и щетину – брился явно не вчера. А вот и первое украшение – на шее какое-то железное кольцо, холодит, но не мешает. Так... Итоги не утешительны: похоже, что я раб, провинившийся и ожидающий наказания. Нет, не подходит, откуда-то всплывает, что рабства нет, а ткань камзола на ощупь дорогая.

За дверью послышался скрежет, после чего дверной проем охватило мерцание, а на пороге показалась мужская фигура. Где-то под потолком ярко вспыхнул шар света, ударив по моим глазам, заставив их прищурить. Под моим удивленным взглядом, в комнату вошел богато одетый господин. На вид ему лет пятьдесят: волевое лицо, нос с горбинкой, седина в волосах, фигура не воина, но и не обрюзгшая. Прикинул, что в драке смог бы его легко победить, хотя за дверью могут находиться стражники.

– Вот значит ты какой? – хмыкнул вошедший и обошел меня по кругу.

Настороженно слежу за его перемещением, никак не комментирую и, надеюсь, что он мне прольет свет на то кто я такой и как тут оказался.

– Молчишь? – мужчина ухмыльнулся, а потом сделал пасс рукой.

Под моим изумленным взглядом позади него оказалось кресло, в котором маг и устроился. То, что это именно маг,

никаких сомнений, и в драке мои шансы сводятся к нулю. Хотя... я нахмурился, что-то подобное и сам умел, пасс рукой знакомый.

– Твоя жизнь в моих руках, – продолжил незнакомец, потягивая вино из непонятно как материлизовавшегося бокала. – Ты проиграл и теперь, на правах победителя мне решать твою судьбу.

– Э-э-э, и что же ты желаешь? – осторожно спросил я.

– Рэнион, ты же не наивный сам догадываешься! – усмехнулся маг. – Где он?

Гм, имя ни о чем мне не сказало, как и то, что я что-то и как-то проиграл.

– Кто? – решил уточнить, но пока не говорит о том, что ничего не помню.

– Не прикидывайся – прекрасно понимаешь, о чем речь! А чтобы не возникало иллюзий, немного поясню: ты находишься в полной моей власти! Так что в твоём положении лучше добровольно все рассказать и передать.

– Прости, а кто ты такой?

– Хм, – маг удивленно посмотрел на меня, а потом рассмеялся: – О, мы же не представлены! Что ж, перед тобой император Скили, а сам ты на моей территории.

Империя и император? Интересно, какое к этому я имею отношение? Хотя, что-то знакомое и негативное всплыло в сознании. Потерев щетину на щеке и устав стоять, отправился на свое каменное ложе, присел, и задумчиво спросил:

– И что же императору потребовалось от меня?

– Мне нужны твои знания и артефакты. Отдашь добровольно – не стану искать твою семью, а сам ты... – он задумался на мгновение, а потом продолжил: – принесешь мне клятву верности и будешь служить на благо империи.

– Увы, – развел в сторону руками, – не понимаю, о чем ты говоришь.

– Издеваешься?! – император резко поднялся с кресла. – Учти, я могу выбить из тебя все другими методами!

С пальца мага сорвалась искра и ударила в мой ошейник. Боль, нет, БОЛЬ судорогой свела мое тело. Я упал на пол, казалось каждую клеточку и косточку рвет на части. Из моего горла вырвался хрип, а из глаз, непроизвольно, потекли слезы.

– Подумай над моими словами и этим уроком! И радуйся, что пока я не познакомил тебя с духом бога! – Донеслось до моего затухающего сознания.

В забытьи перед моими глазами стали мелькать картинки: вот я за стойкой в лавке, вот отправляюсь на какие-то поиски. Перед глазами мелькают лица, что-то мне говорят, улыбаются – все знакомы и явно близки, но целостность не складывается. Развалины и руины, драки с кем-то, улыбающаяся ласково девушка, черный как смоль конь. Со стоном облокачился на стену, увы, память упорно не хочет возвращаться. Руками обхватил голову и попытался напрячь память. Надо перебрать все сведения имеющиеся в распоряжении. Заце-

пившись за образ императора, и понимая, что он мой враг стал вспоминать, что мне известно об Скили. Как ни странно, но это помогло. Удалось вырваться из неизвестности, про империю информация кое-какая всплыла: они пытались захватить материк, а я им противостоял. Так! И с кем я оказывал им сопротивление? Перед глазами мелькнула странная картинка: песчаные воины, орлы, русалки и обычные люди, почему-то обращающиеся ко мне «учитель» и «директор». Неужели у меня не имелось влиятельных знакомых? Ага, бандитское сообщество, упс, короли... Н-да. Почему-то вопрос о семье боюсь задавать, но перед глазами встает лицо малышки – дочь Рэнилла, жена Кин, сестра... Где они, что с ними, успел ли дух выполнить план? Кстати, духа не слышу! Память вернулась, но долгожданного облегчения не наступило, навалился груз ответственности и горечь. Последний бой и то, как мы попались в ловушку императора. А всё удивлялись, что первая волна кораблей захватчиков не оказывает сильного сопротивления. Только когда Креун стал докладывать о странностях, меня обдало холодом понимания.

– Рэн, на кораблях меньше воинов, чем мы предполагали, а магов почти нет! Это была искусная иллюзия!

– Но как такое возможно и почему? – удивился я и сам же дал ответ: – Отвлекающий маневр! Но получается – император послал своих людей на верную смерть!

– Жертвы не всегда останавливают, это печально, но факт, – ответил дух. – Рэн, необходимо что-то решать, боюсь

у нас не так много времени, а у нас магические резервы, по моим прикидкам, опустели на три четверти.

Да, тактику поменяли, но понимая, что уже проиграли сражение, пришлось многое переигрывать. Большинство учеников распустил прямо на поле боя, им велено возвращаться по домам и продолжать заниматься, осваивая магию. Воины короля, как и сам Кулар, отступили, оставив добровольцев, согласившихся прикрывать отход своих. Креуну же велено бросить все свои силы и эвакуировать школу и близких мне людей. Если спрятать артефакты – легко, хотя я и отказался от того, чтобы знать, где они окажутся, боясь оказаться в плену (как в воду глядел!), то с людьми все тяжелее. Но дух задействовал все ресурсы и в последний момент доложил, что все выполнил. Увы, ему самому пришлось оставить обжитую территорию. Он должен был покинуть свою стену в школе, хоть и оставить к ней привязку, но мы понимали, что израсходовав львиную долю энергии, вернуться он сможет туда не скоро. Хотя как вернуться? Необходимо найти убежище и отстроить новый круг силы, накопить магической энергии, а на это уйдет неизвестно сколько времени. Смогли бы мы отбить имперскую атаку, обладая своими максимальными силами, если бы не расплыли их на отвлекающий удар? Сложно сказать, может да, а может и нет. Тем не менее, уже поздно что-либо менять. Все сложилось так, как сложилось. Хотелось бы уверенности, что с семьей все в порядке, но... остается лишь верить.

Скрипнула дверь и в проеме возник стражник, определил это с первого взгляда: грубый камзол, нет украшений, если не считать железного ошейника на шее. Хм, на вид тонкая пластина металла, на которой выдавлены руны, в отличие от моего «украшения», камней не наблюдается.

– Пошли, – стражник кивнул головой в сторону двери.

Встал и последовал за исчезнувшим в коридоре охранником. Под конвоированием двух стражников меня отвели в богато обставленную комнату, правда, без окон. Ковры на стенах, полу, дорогая мебель, стол заставленный яствами и сервированный на две персоны. Обстановка такая, что прямо свидание и соблазнение! Открылась незамеченная ранее дверь и, улыбаясь, вошел император.

– Рэнион, иди, – он кивнул на дверь, из которой появился, – омой руки, справь свои потребности и присоединяйся.

Возражать не стал, умыться не помешает, да и туалет давно не посещал.

Ванная комната не разочаровала: мрамор, зеркала, холодная и горячая вода. Немного расстроил вид из зеркала, нет, до своего опухшего в синяках лица мне пока дела нет, как, кстати говоря, и всего остального тела состоящего из одной сплошной гематомы. Меня расстроил ошейник и то что из своего источника почерпнуть не смог ни крохи энергии. Что удручило больше – сложно сказать, но ни украшение, ни то, что не в состоянии воспользоваться магией оптимизма не добавляет. Кстати, меня заинтересовал вопрос, почему я до сих

пор не вспомнил про свой источник. Почему лишь глядя в зеркало попытался до него достучаться? Неужели ошейник подавляет мою волю? Магия-то однозначно заблокирована ошейником, а вот воля... Как снять данное украшение непонятно. Цельная на вид пластина металла обхватывает горло, нет ни застёжки, ни шва. На нем множество рун и несколько драгоценных камней. В комнате стал тухнуть свет, Скили намекает, что ждать меня до бесконечности не собирается, что ж, пора идти.

– Угощайся, силы тебе потребуются при любом раскладе, – указал вилкой на стул напротив себя император.

И вновь я не стал отказываться, мысленно соглашаясь со своим врагом, восстанавливать силы необходимо.

– Смотрю, твои раны заживают с поразительной скоростью, – потер руки Скили и, плеснув себе в бокал красного вина, пригубил, с прищуром посмотрев на меня.

– Мне сложно судить со стороны, – пожал я плечами, тщательно жуя кусок зажаренного мяса и размышляя о собственных зубах: интересно, они заново отросли или их не выбили? Не, наверное, отросли, решил я, вспомнив картину в зеркале. Да и кости мне точно не в одном месте переломали, а вот поди ж ты – не чувствую боли, не смотря на блокировку энергии. Может и до источника не могу достучаться, потому что он работает на пределе своих сил, направив остатки энергии на восстановление организма? Хотя и понимаю, что украшение на шее не просто так мне навесили, но надежда,

что он не полностью блокирует источник остается.

Император отставил бокал и скрестил руки на груди.

– Рэнион, я чуток вспылел, но пойми, если твоему детищу угрожают, то в ход идут любые методы.

– И кто же тебе угрожал? – От удивления я даже жевать перестал.

– Ты, твоя школа, – пожал император плечами и, видя мое недоумение, пояснил: – Силы способные противостоять мощи империи – опасны, они ставят под угрозу все ее существование.

– На целостность империи, как и любого королевства никогда не покушался, – спокойно ответил я и продолжил есть, отчетливо понимаю, что «пряники» могут быстро закончиться.

– Не ты, так твои последователи, – отмахнулся Скили. – Но мы можем договориться.

– О чем? – не переставая жевать, спросил я.

– Моя мощь, как и всей империи, растет с каждым днем. Находиться одновременно во всех своих владениях я не в состоянии, у меня есть наместники, которые управляют от моего имени и под флагом империи. Они мне преданы и проводят имперскую политику, за это живут в свое удовольствие, но лишь до той поры, пока не начинают смотреть на сторону!

– Скажи, а в чем политика империи? О ней ничего не слышал! Каковы цели и задачи? Зачем захватывать королевства, может они сами встали бы под твои флаги? – я отложил вил-

ку и выпил полбокала вина, от которого меня ощутимо повело. Зря вино пил, переоценил свое состояние, нет еще сил.

– Политика империи? Хм, это же очевидно! Власть и сила, все должны подчиняться одним правилам! – Император сжал кулак и потряс им. – Людишки должны служить великим магам, а мы...

– Но люди – те же маги, просто не обучены, – перебил я его.

– Не тебе ли не знать, что не все людишки маги! Лишь те, у кого корни от живших тут когда-то богов имеют магические источники!

Какие-то знакомые речи, где-то и от кого-то все это слышал, немного в иной интерпретации, но все же...

– Могу с тобой поспорить, – не согласился я, – как тебе известно: набирал себе учеников. Так вот, у одних родителей не все дети могли пользоваться источником.

– Слишком слаба связь и кровь, – пренебрежительно скривил губы маг, – такие годны лишь в услужение. А вот тот, чья сила плещет через край – они истинные господа и повелители!

Хм, вот и подошли к черте. Император делает различие между обычными людьми и магами. Когда-то подобное практиковали истинные маги, за что и поплатились своим могуществом и процветанием. Теперь же нашелся их последователь, вернее тот, кто каким-то образом обучался у подобного моему Креуну артефакту. Что ж, выводы моего со-

ветника оказались верны, да и фразы про цели мне когда-то Креун похожие декларировал, вот только взгляды у меня с императором противоположные. И свое видение у меня совершенно другое: магия должна помогать людям. Мое желание изучать забытое и нести людям, а тут... Никогда нам не найти общий язык и не стать союзниками.

– По моим прикидкам, люди, у кого есть собственный источник, встречаются один на сотню – хмуро сказал я.

– Возможно и меньше, – согласился со мной Скили. – Ты считаешь всех, а необходимо учитывать только с сильной кровью!

Спорить не стал, взгляды разные и император их пересматривать не собирается. Его дела и действия говорят сами за себя. Промолчал, а мой оппонент продолжил:

– Рэнион же знаешь, что на изготовление артефактов и поддержании их, необходима энергия? – Скили вопросительно приподнял брови.

– Естественно, – пожал плечами.

– Я не про те слабые артефакты, которые используются в повседневной жизни, а те, которые увеличивают мощь и силу! Даруют неограниченные способности и возможности. Они требуют постоянной подпитки, для них не подходит обычная магическая энергия.

Да, такие заклинания, мне в описании истинных магов встречались, но они в большинстве своем запрещенные, а уж на практике применять, с использованием жертв, мне и в

страшном сне не могло присниться.

– Вижу, – император удовлетворенно кивнул, – знакомы тебе те обряды! Но, давай перейдем ближе к делу. Времени у тебя имелось достаточно, чтобы понять мою мощь! Отдай мне все артефакты, в том числе и тот, у которого ты обучался и тогда можешь стать моим наместником, разумеется, после того, как над твоим материком взовьется стяг империи.

Император хлопнул в ладоши, стол исчез, мы оказались сидящими друг напротив друга, я на стуле, а мой оппонент в кресле.

– Если откажусь, то?...

– О-о-о, печально, но нужное мне и так узнаю, а ты пойдешь на подпитку моего духа бога.

– Кого? – удивился я.

– Духа бога, – ухмыльнулся Скили. – Не заставляй меня поверить, что ты сам не учился у такого же, просто твой артефакт оказался намного слабее моего и не смог донести до тебя истины. После того, как я замурую тебя в стену своего артефакта и твоя кровь насытит камни, а все знания перейдут через духа-бога ко мне... – маг ухмыльнулся. – Проникся? Мне все и так станет известно, не стоит сопротивляться!

– Что ж ты меня сразу к стене не привел?

Император несколько секунд внимательно на меня смотрел, а потом что-то шепнул себе под нос. Полупрозрачная сфера накрыла нас. Хм, он поставил полог тишины, подобное заклинание и мне известно. Но чьих ушей он боится?

– Иногда, знания должны находиться в одних руках, у меня нет желания вкачивать лишнюю силу в собственный артефакт, поэтому-то мы с тобой и разговариваем. А поделюсь ли я с ним тем, что узнаю от тебя... – он отрицательно покачал головой. – Однако, вариант, когда ты окажешься под управлением духа-бога, возможен.

Сфера медленно потухла, мы молча смотрим друг на друга. Скили ждет моего ответа, все слова сказаны. У меня есть призрачная надежда на собственные способности и практически никакой на помощь Креуна, тем не менее, все для себя решил – сдаваться не собираюсь.

Вторые сутки без еды и питья, про меня забыли и никто не навещает. В моей камере сыро и промозгло. Окончание разговора с императором принесло еще несколько вспышек боли, Скили вышел из себя, и мне пришлось не сладко. В полубессознательном состоянии меня отволокли стражники в камеру и швырнули на пол. Благодаря моей регенерации уже через сутки смог ходить, а сейчас и вовсе с тела сошли все гематомы, насчет же синяков сказать не берусь – нет у меня не только зеркала, но и никакой гладкой и отполированной поверхности не наблюдается.

Зябко передернул плечами и принялся размахивать руками, чтобы хоть немного согреться. Увы, но доступа к источнику нет, а без него все те когда-то обыденные вещи, позволяющие не обращать внимания на будь-то холод, дождь или жару, недоступны. Радует то, что мне дали время все обду-

мать и взвесить. Положение естественно не завидно, но и не верю, что никого шанса не возникнет, правда, его необходимо постараться найти или создать. Под лежащий камень никто и ничто не залезет. Увы, от идеи избавиться от ошейника пришлось пока отказаться, после того, как я его ощущивал несколько часов кряду. Бесшовный металл создан магически и снять его возможно магу, но никак не тому, у кого магия наружу вырваться не в состоянии. Остались у меня сомнения насчет камней, которые вплавлены в металл, их-то вытащить или как-то повредить еще можно, но тут нужны инструменты, обычные ногти бессильны. Но, опять-таки, неизвестно, что за этим последует. Согревшись, уселся медитировать и пытаться в очередной раз связаться с Креуном. И вновь все попытки оказались тщетны.

– Открой! – Послышался чей-то властный голос из-за двери.

– Не могу, император приказал с пленником не общаться. – Ответил, по всей вероятности, один из моих стражей.

– Ты и не общайся! А я могу Скили сказать, что ты меня ослушался и вообще вел себя недостойно!

– Он опасен, – попытался урезонить кого-то стражник.

– С ошейником? К тому же вас двое, а со мной еще трое. Или ты трусишь? Кстати, вот мне интересно, кто частенько пятую жену императора в коридорах зажимает?

– Тихо ты! – зашипел стражник и зазвенел ключами. – Открываю! Но сама смотри, если что, скажу: заставила силой.

– Поговори мне! Могу и впрямь телохранителей на тебя науськать.

– И все же, он может быть опасен, давай я напарника позову, а ты своих сорвиголов?

Новые лица? Император решил сделать какой-то необычный ход или появилась неучтенная им фигура? Хм, интересно, что мне скажут. К моему разочарованию все произошло не так, как думал. Дверь через какое-то мгновение открылась, в камеру вошли пять воинов с обнаженными мечами. Они взяли меня в круг, и только после этого появилась женская фигура, закутанная в плащ. Низко надвинутый капюшон не позволил рассмотреть лицо. Женщина, молча обошла меня по кругу, тихо выругалась себе под нос и, не сказав ни слова, удалилась. Вслед за ней ушли и стражники. И что это такое? На меня имелись виды, а я не оправдал ожидания? Честно говоря, не стал забивать себе голову, вопросов задавать можно до бесконечности, а ответа так и не найти. Еще двое суток прошло в ожидании чего-то, никто не заходит – вариантов побега нет. Кстати, плана как исчезнуть из темницы так и не возникло. Сумбурные идеи типа: прикинуться мертвым и напасть на открывших дверь стражников или разобрать каменную кладку, приходили в голову, но... Глупо и безнадежно. Кладку мне не разобрать, сквозь стены не просочиться, а нападение на стражников в моем состоянии не принесет ничего кроме еще одних синяков и, увы, на моем теле. Так что принял единственное решение – ждать и

надеяться на случай.

На пятые сутки появился император.

– Не надумал? – с порога спросил Скили.

Увидев мой отрицательный жест, криво усмехнулся и вышел. Через минуту в камере стало не протолкнуться: двое стражников держат меня, трое их страхуют, а кузнец раздувает переносной горн.

– Ты меня пытать собрался? – спросил мастерового.

– Нет, – пробурчал он в бороду, – велено в цепи вас заключить.

– А горн зачем? – удивился я.

– Несъемные кандалы приказано делать, – виновато произнес кузнец.

– Понятно, – покивал я головой, – что ж, приказано – делай.

Смотрю, как кузнец выполняет свою работу, и начинаю понимать, что император решил не давать мне ни единого шанса. Мало того, что весь опутанный цепью, которая весит прилично, сделать шаги с трудом смогу, так еще ее снять можно будет лишь в условиях кузни. Но и тут я ошибся! После того, как кузнец завершил свою работу, зашел император, после которого на цепи и кандалах проявились руны! Ох, как-то мне не по себе, но и уважение к собственной персоне возникло – боится меня Скили! От этого мне, конечно ни жарко, ни холодно, но хоть самолюбие...

Трясет в карете нехило, но и объяснение есть – снаружи

дерево, а внутри клетка – решетка из железных прутьев в пару пальцев толщиной. Сколько лошадей тянут такой вес – не знаю, не видел, меня с мешком на голове в карету закинули, я его потом еле стянул. Однако темп лошадям задан приличный, не понимаю к чему такая спешка, но Скили торопится.

Ржание лошадей и рваный ритм хода кареты заставили меня прислушаться к происходящему. Резкие выкрики, какие-то приказы, звон стали, а как эпогей – резкий удар по карете, от чего та заваливается на бок. Крушение прошло для меня почти незаметно, если не считать, что обломок стальной решетки пропорол бок. Кто-то меня, насаженного как бабочку, заботливо снял с прута и незамедлительно перевязал. И вновь все происходит без понимания, глаза залиты кровью от рассечения на голове и рассмотреть ничего невозможно, а мои охранники или освободители будто языки проглотили! Ни слова!

Нет, это явно похитители! Цепь и кандалы с меня сняли, а из ошейника извлекли камни! Колдовали надо мной два пожилых мага, и стоило им этого немало сил, а император, когда заклинал цепь с кандалами рунной стражей, не напрягался. Заклятие рунной стражи не изучал, но расход энергии на ее постановку представляю. Это заклинание не только гарантирует неразрывность пут, но и само по себе является гарантом, что охраняемый объект не сможет убежать от предназначенного ему места. Думаю, временным местом мне предназначалась назначенная клетка в карете. А

дополнительное свойство, как слежение за объектом позволило Скили отслеживать мой маршрут. Интересно, а что ж в ошейник простенькое слежение не зачихнули? Не смогли или там не хватило места? Впрочем, мог оказаться обычный конфликт. Не все заклинания способны ужиться друг с другом. Их естественно можно «подружить» выплетая длинную рунную связь, но расход энергии и свободного места на объекте может оказаться большим, так что это не всегда возможно или разумно. Проще прицепить еще один артефакт, ком в моем случае оказалась цепь с кандалами. К концу операции они еле стоять могли. И все это без каких-либо объяснений! Честно говоря, меня стало уже все это злить невероятно. Ни на один вопрос не ответили!

И вновь скачка, но уже лошадью управляю сам, хоть и под надзором десятки воинов и трех магов. М-да, мой захват поистине грандиозная операция. С другой стороны и император что-то подобное мог предвидеть, если отправлял меня под таким конвоем и в таких условиях.

Небольшая деревушка в глухом лесу, оказалась конечной точкой нашего маршрута. В глаза бросилось чистота и порядок, не слышен лай собак, не видно вальяжно расхаживающих гусей и суетящихся куриц. Да и главного атрибута деревни – любопытной детворы не наблюдаю. Дома же на первый взгляд обычные, одноэтажные, бревенчатые, может только по размерам раза в два больше деревенских. Но их тут с десятков, не больше, а если живут большими семьями...

Но все же, странная деревня!

– Слезай, – прищурился на меня один из моих... пока непонятно кто.

С другой стороны, враг императора – мой друг, а эти люди уж точно не друзья Скили, если это не очередная его уловка. Скачка продлилась часов десять, а организм мой до конца так и не восстановился, так что с лошади я сполз. Предварительно оценил шансы на то, что бы ускакать от своих неожиданных спасителей. Чувствую, не все тут гладко! Но шансов у меня пока не представилось – воины и маги рядом, а к собственному источнику пробиться не могу.

– В дом иди, тебя ждут, – бросил мне один из магов, спешиваясь и зорко следя за каждым моим движением. – И давай без всяких неожиданностей, нервы тут у всех ни к черту.

– Учту, – хмыкнул я, а потом окинул взглядом своих сопровождающих и произнес, повысив голос, чтобы все слышали: – Спасибо вам за освобождение. Подозреваю, не все вернулись из данного похода, если смогу, то подниму бокал за отвагу и...

– Иди уже, – прервал меня маг.

Но прервал добродушно, по душе ему пришлось мои слова. Однако, выводы делать рано.

Деревенский дом лишь снаружи казался таковым, внутри обстановка никак этому не соответствует. Ровные отштукатуренные стены, на которых висят картины и причудливые светильники, на полу толстые ковры, массивная дорогая ме-

бель. Такое ощущение, что выйдешь из дома и окажешься в каком-нибудь поместье или городе. Интересно, сколько тут комнат? Кстати, не удивлюсь, если водопровод и канализация здесь присутствует.

За массивным овальным столом собралась интересная компания, которая при нашем, с магом появлениии, резко оборвала какой-то спор. Семь пар глаз пристально уставились на меня. Две дамы и пятеро мужчин. Одна женщина сидит во главе стола, вторая по правую руку, лет им по тридцать, тридцать пять. Слева от главенствующей дамы расположился бородач, по виду чистый буйвол! Думаю, от рукопожатия с ним многие хотели бы отвертеться! Рядом с «буйволом» сидят двое магов, один, примерно мой сверстник и пожилой, лет под шестьдесят. Магов легко опознать по различным артефактам, а эти не скрывают своих перстней, с которых в любой момент могут сорваться атакующие заклинания. Впрочем, они могут являться обычными артефактичками, которые лишь используют заклинания из артефактов. Но вряд ли, освобождали меня от цепей с кандалами именно маги, которым вход сюда оказался заказан. Напротив магов расположились два брата близнеца, обоим лет под сорок, лица волевые и серьезные, похожи на воинов.

– Как прошло? – обратилась дама, сидящая во главе стола к моему сопровождающему.

Она задала этот вопрос по праву главной, показывая кто в доме хозяин. Воспользовавшись тем, что маг стал давать от-

чет в деталях, повнимательнее пригляделся к главной в этой компании. Усталая женщина, на вид лет под сорок (при внимательном рассмотрении накиннул ей годков, а вот у второй десятку урезал), упрямое волевое лицо с морщинками в углах губ, черные как смоль волосы небрежно собраны на затылке и заколоты дорогой брошью (не артефактом по виду). На пальце поблескивает перстень, в ушах сережки с камушками, тонкая цепочка на шее, одета в охотничий камзол из дорогой ткани. Уж не она ли наносила мне визит в камеру?

– Свободен! – выслушав мага, отпустила того дама, а потом перевела взгляд на меня.

– Я тоже могу идти? – улыбнулся ей.

Дама на миг задумалась. Неужели вот так и отпустит?

– Хорошая шутка, – вернула она мне улыбку, – впрочем, ходить, как вижу, ты можешь.

Ее слова вызвали за столом смешки у молодого мага и второй дамы, которая сестра главной или близкая родственница, очень уж лица похожи.

– Присаживайся, Рэнион, – кивнула дама на стул за столом напротив себя, – поговорим.

– Поговорим... – повторил я и устроился за столом.

Очень не люблю сидеть спиной к двери и ощущать на затылке чей-то взгляд. То ли главные лица не показываются, то ли охрана готова в любой момент защитить своих хозяев. За столом тем временем повисло молчание, никто не желает начинать разговор.

– Мое имя вам известно, может и вы представитесь? – намекнул я, на то что неплохо бы познакомиться.

– Нам спешить некуда, – жестом остановила главная свою родственницу, которая было открыла рот. – Зови меня главной, а их имена тебе знать пока не требуется, ну или, – она задумалась, а потом кивнула на магов: – их: старший маг и младший маг, этих, – кивок в сторону близнецов: – брат первый и второй. Ее можешь звать, – указала рукой в сторону своей напарницы, – младшая. А вот...

– Данному человеку подойдет – буйвол, – перебил я главную, чем вызвал у всех присутствующих непроизвольные улыбки, а младшая и вовсе хихикнула. У одного «буйвола» не дрогнуло и мышцы.

Так, младшая явно ближайшая родственница, и за ее поведение скинул ей еще пяток лет, она просто хочет казаться старше, но эмоции ее выдают.

– Как нам известно, ты открыл магическую школу, а войну с империей проиграл. Это так? – с прищуром посмотрела на меня главная.

– Войну? – переспросил я, а потом добавил: – Сражение проиграл – да, а вот войну – нет. Кстати, пара стычек осталась за мной, но в последней битве император меня перехитрил.

Говорить о том, что спасая своих людей, я подставил под удар малую часть своих сил, не стал, непонятно кто передо мной. Да, о том, что сам остался на поле боя мне от моего

советника обязательно влетит по первое число, если мы с ним когда-нибудь поговорить сумеем.

– Что от тебя добивался Скили? – задала очередной вопрос предводительница компании.

– Знаний, – пожал я плечами, решив не кривить.

– А они у тебя есть... – задумчиво произнес маг в возрасте.

– Они есть у каждого, вопрос только в том, что известно другим, – ответил ему под резкое урчание собственного живота.

– Но с императором ты не договорился... – то ли констатировал, то ли задал вопрос старший маг.

– Мы воевали друг против друга, – пояснил я свою позицию.

– Не всегда враг таковым остается до конца жизни, да и друг может ударить в спину, – кинул реплику один из близнецов.

Ничего не стал отвечать, со всеми словами согласен.

– Ладно, – хлопнула ладонью по столу главная, – нечего ходить вокруг да около. Ты же понимаешь, что мы рисковали и отбили тебя у императора не просто так?

– Догадываюсь, – кивнул я ей.

– И каковы твои выводы? – чуть подалась она вперед, пристально вглядываясь мне в лицо.

– Точного ответа нет, есть только домыслы и размышления.

– Говори, – приказным тоном потребовала она.

– Вы пошли против императора. Произошло это не вчера, а уже давно. Однако открыто выступить против него не в силах. Меня же похитили по двум причинам... – я замолчал, подбирая слова.

– Каким? – поторопил меня, неожиданно сверкнувший взглядом, за которым скрывался не дюжий ум, Буйвол.

– Напакостить и... – пожал плечами: – вдруг пригожусь.

– Ве-р-но... – процедил старший маг и вопросительно посмотрел на главную.

– А ты нам годишься? – обратилась она ко мне.

Оба-на, похоже, моя участь-то не решена и мое похищение больше похожа на укол Скили, чем на что-то большее. Теперь же они думают, как со мной поступить. Отпустить нельзя, могу выдать все императору, да и не зачем им такой свидетель.

– А это не от одного меня зависит, – устало ответил я и головой облокотился на руку, последние события давали о себе знать и разговор вел уже на одной воле. Хочется есть, но еще больше – спать, слишком устал, да и нервное напряжение сказывается.

– Магическим приемам сумеешь нас обучить? – спросил старший маг.

За столом решают трое: главная, буйвол и старший маг, остальные простые статисты, вроде и положение в их компании высокое, но думается мне, голоса их ничего не значат.

По-моему, и они это осознают, так близнецы, молодой маг и вторая чуть ли не в рот заглядывают этой троице. Если бы в данной ситуации и на их месте оказались мы с Креуном, то наши голоса разделились на: казнить и миловать. Советник у меня осторожный, он не стал бы рисковать, вот и Буйвол, наверняка, занял эту позицию, магу я интересен, а главная пока не определилась.

– Ошейник снимешь? – задал я встречный вопрос.

– Не могу, развел тот руками. Мы руны с цепи снять смогли, камни боли, слезения и уничтожения изъяли, а вот блокировку источника нам не снять, – покачал тот головой.

– Если я пойму как избавиться от ошейника – снимешь? – задал я, конкретный вопрос.

По тому, как маг метнул взгляд на главную, понял, что от ошейника придется избавляться своими силами. Мой вывод: дама во главе стола подтвердила после чуть заметной паузы, обдумав все сказанное.

– Рэнион, пойми нас правильно: ты, с одной стороны, обуза, с другой шанс. Мы попытаемся тебе довериться и перенять все то, что ты захочешь и сумеешь нам дать для борьбы с императором. Но сам понимаешь – мы рискуем! Обещать ничего не стану, но... – она нахмурилась, а потом что-то для себя решила и закончила: – Завтра поговорим. Мурен! – чуть повысила она голос и после того, как мне на плечо легла рука, неслышно оказавшегося за моей спиной воина, приказала: – Накормить, предоставить комнату с постелью, – и чуть

слышно: – глаз не спускать, головой отвечаешь.

– Пошли, – чуть сжал руку на моем плече Мурен.

Я молча встал и, не сказав ни слова, пошел на выход, воин предусмотрительно шел позади меня, словами подсказывая направление. Что ж, стало ясно, что из одного плена попал в другой, но тут хоть не грозит оказаться замурованным в стену духа, правда печальный конец может оказаться похожим. На все воля богов, а доля пленников – надежда, собственная сообразительность и стечение благоприятных обстоятельств. Пока не сойдется все это вместе ничего путного не выйдет, но... надо надеяться.

Глава 2. Бегство

Условия для проживания предоставили сносные, ну, по сравнению с императорским гостеприимством. А что? Комнатка три на три метра, кровать, столик со стулом, умывальник, место для справления нужды – терпимо. Удручают закрытые ставни, да стража за дверью. Конечно, ни картин на стенах, ни ковров на полу, в общем, комфортабельная камера. Проверил окно – ставни закрыты неплотно, краешек двора видно, но открыть их вряд ли смогу. Нет, выломать можно, но шуму наделаю много. Решил пока не спешить, а все обдумать и осмыслить.

Как же приятно растянуться на кровати и ощутить свежесть простыни и мягкость подушки! Меня, до вселения в данные «апартаменты» покормили и даже дали возможность помыться, после чего цирюльник соскреб щетину и вот расположился на кровати и прикрыл глаза. За мной наверняка наблюдают, но не думаю, что круглосуточно станут вести слежку, если только артефактов в комнатку не напихали. Одежду мою почистили, пока мылся и цирюльник со мной возился. Кстати, на просьбу дать мне бритвенные принадлежности получил отказ. Хм, тем не менее, вилку с тремя зубцами умыкнуть с трапезной смог. Естественно, не ту, которую мне дали, для этого пришлось разыграть неуклюжесть – толкнув слугу, который уносил со стола использо-

ванные приборы. Подумаешь, три тарелки он разбил, ничего не обеднеют, а вилка мне может и пригодиться. Для чего совершил это похищение, сказать не могу, но сейчас хоть могу выбирать между жизнью и смертью самолично, очень уж не хочется оказаться замурованным в стену.

Когда мылся, рассмотрел еще раз приобретенное украшение и надежда на то, что маги, при вытаскивании камней ослабили ошейник, не сбылась. Увы, чертова пластина металла выглядит все такой же цельной, даже нехватка камней не уродует конструкцию артефакта, просто небольшие углубления. Так, что имею: семья спаслась – понятно, иначе Скили использовал бы этот рычаг, большинство учеников живо, надеюсь на это, школа и стражи... сложно сказать, если оказали сопротивление, то там одни руины и стражей больше нет. Впрочем, большинство стражей приняло бой с имперскими войсками и их я уже никогда не увижу. Это можно сказать в плюс, хотя и не очень-то он большой, теперь минус: я черте где и непонятно у кого. А-а-а, еще плюс: плена императора и смерти избежал, правда, неизвестно на какое время, но это однозначно в актив. Так, что в пассиве? Креун непонятно где, источник у меня заблокирован, я в плену, школы нет, рассчитывать не на кого, семью неизвестно увижу ли... М-да... И что дальше? Согласиться на условия врагов императора? Но вот не до конца понятны их цели, да и держать они меня собираются не на дружеских началах, а как коробочку со знаниями. Ведь понял я, что ошей-

ник они снять в силах, но не стали этого делать! Вот только одним этим своим поступком не вызывают доверия, а слова... любые слова не подтвержденные делами пустой звук. Император на побег не дал ни единого шанса, а вот тут необходимо попытаться, тем более что оставаться здесь нельзя. Скили, узнав о своей неудаче, придет в негодование, а может и бешенство, император человек эмоциональный и импульсивный, это ощутил на себе. Он начнет искать врагов в своем окружении. А то что кто-то из заговорщиков близок к императору вывод само собой напрашивающийся. Наверняка, после допросов с пристрастием, кто-нибудь да разговорится. Данную деревушку имперские войска обнаружат дней через пять – максимум. Нет тут того стержня и продуманности, такое впечатление, что высокопоставленные люди играют в игру, толком не понимая правила. Ладно, время еще есть, но попытку необходимо осуществить в ближайшие часы. Последние события расслабят всех: победа, горе по погибшим, усталость. Что ж, решено, рву когти сегодня, а сейчас главное притвориться спящим, но... на самом деле не заснуть, что не так и легко. Впрочем, мне есть чем заняться.

Посыл за посылком к своему источнику и лишь слабый ответ. Нет сияния, не ощущаю потоки как раньше, но... Небольшие потоки магии смог увидеть! Все же, спасибо магам, ослабили ошейник. Но с такими силами мне мало что светит. Не создать не только мощного заклинания, но и от небольшой искры у меня перед глазами все поплыло. Тем

не менее, это отличная новость! Надеюсь, что источник сможет пробить защиту ошейника, а я со своей стороны этому постараюсь помочь. Времени на это исследование потратил много, за окном наступила ночь и лишь луна изредка выглядывает из-за туч, освещая двор. Пристально осмотрел двор в щель из закрытых ставен – ни души. Пора!

Дверь, на удивление открыл без особых проблем. Потянул на себя и в образовавшейся щели между косяком и дверью смог пальцем подцепить крючок. Н-да, организация побега и содержание пленника – совершенно разный подход! За дверью тусклый коридор и на стульях посапывают сторожа. Хм, пришлось одного связать порванной на лоскуты простыней, а второму сунул под горло его же собственный кинжал, после чего легонько похлопал по плечу. Стражник встрепенулся, но я ему прошептал:

– Тихо, нервы могут не выдержать, а кинжал у тебя острый – молодец, следишь за оружием.

– А...а, о... в, гр...мн, – Пытаясь выдать из себя хоть что-то вразумительное, стражник лишь выдал набор звуков.

– Сейчас встаешь и медленно проходишь в мою комнатку, – стараясь казаться доброжелательным, сказал я, а потом добавил: – Не трусь, мне твоя жизнь ни к чему, ответишь на вопросы и продолжишь спать.

В комнате велел стражнику присесть на кровать, того мелко потряхивает он и слово вымолвить не может.

– Успокойся! Сказал не трону, если на вопросы отве-

тишь – живым останешься.

– Ггосподин, у меня семья, двое детишек – пощадите! – взмолился тот.

– И как же ты среди заговорщик оказался? Можешь не отвечать, – махнул рукой, – не важно. Ты мне скажи: у тебя карта есть, где мы находимся и сколько человек в деревеньке.

– Карта у моего напарника имеется, который рядом со мной дежурил... Вы его?

– Ничего с ним не случилось, – хмыкнул я задумавшись. Идти за картой и оставить тут стражника или пока попытаться узнать главное? – Конюшня где? – спросил я своего пленника.

– Первый дом к дороге, к нему пристроена, – мгновенно ответил тот.

– Заговорщики... – начал я, но глядя на испуганное лицо воина, печально покивал головой. Бойтся он выдать тайны, за которые его головы лишат, а вот за мой побег может и обойдется. Искать тут союзников глупо, все расставлено по местам и напоминает плохую игру актеров. Так может это все с ведома Скили? Не похоже, но и с таким отношением к делу... н-да, как-то непросто все.

– Ремень из штанов вытащи, – буркнул я.

Стражник безоговорочно выполнил мой приказ, после чего я связал руки охранника его же ремнем, оторвал от простыни кусок и сунул тому в рот, чтобы не возникло соблазна поднять тревогу.

– Учти, сейчас вернусь, – пригрозил тому кинжалом и вышел, чтобы чуть позже разочарованно уставиться на «карту» – мятый лист бумаги, на котором обозначена «наша» деревушка, леса вокруг, пара болот, какая-то река, да по границам две деревеньки с непонятными названиями (почерку напарника стражника отвратительный). Еще раз обыскал обоих своих пленников и довольствовался лишь двумя кинжалами, парой серебряных монет, простеньким артефактом огня (с его помощью костры в любую погоду разжигают), картой и... ничего у них заслуживающего внимания больше не оказалось. Ладно, пора на и честь знать. Стражников погрузил в сон, увы, не красиво магией, а по бандитски – рукоятью кинжала по голове. После этого медленно двинулся по тусклому коридору и вскоре беспрепятственно вышел на улицу. К конюшне, естественно, не пошел – смысла нет, да и риск велик. Могу наткнуться на охрану, а потом: зачем мне лошадь? Верхом далеко не уйду, быстро меня нагонят. И все же, так и остался невыясненным вопрос: заговорщики это или императора люди? Даже если они пожертвовали парочкой своих людей, что не так и очевидно, так как я не видел даже раненых, если не считать таковым себя! С другой стороны, организация охраны в деревеньке не похожа на императорскую руку, впрочем, уже неважно, я углубился в лес, оставляя позади себя своих новых знакомых.

Идти по темному и незнакомому лесу – то еще занятие и для людей полных сил, а меня шатает от усталости, да и глаза

предательски слипаются. Н-да, тяжело придется, но двигаться необходимо, погоню все равно устроят. И не важно, ряженые это императора или заговорщики – они все мне враги. Да рассвета брел по лесу, от чего одежда превратилась в лохмотья, на лбу приличная на ощупь шишка, а ссадин и царапин не счесть. Странно, но ночной лес со своими звуками меня ни чуточку не испугал, хотя по таким чащам продирался, что хищники, наверное, от такой наглости опешили и решили не связываться с сумашедшим. Под утро вышел к берегу речушки. Переправиться или сплавиться вниз? Решение одно – сплав! Погоню собью со следа однозначно. Сказано – сделано, нашел поваленное и переломленное дерево, стараясь не волоочь его по земле, кое-как допер до воды, после чего, вместе с ним прыгнул в воду. Утренняя ледяная вода отрезвила меня, и я порадовался – сна ни в одном глазу. Равномерное течение все ускорятся, воды реки начинают бурлить и крутить мое плавательное средство как соломинку. Вцепился в бревно и отдался на милость бурлящего потока, в который превратилась спокойная река. Воды нахлебался на всю оставшуюся жизнь, но после часа борьбы с потоком сумел выбраться на берег, отошел пару метров и обесиленный рухнул в траву. Сейчас меня сможет взять в плен даже ребенок, мелькнуло в сознании, и сон сморил меня.

– Живой, касатик? Аль нет? – Кто-то потыкал меня в спину палкой.

– Скорее мертв, чем жив, – пробурчал я и попытался пе-

ревернуться.

От долгого (сколько же я спал?) лежания на траве все конечности затекли и только смог чуть двинуть головой. Да и дрожь меня пробивает – купание в холодной водичке сказалось. Н-да, раньше, при своем источнике, не знал, что такое простуда, а тут почувствовал неприятные ощущения в носу, а потом и чихать начал.

– О, да ты горишь весь! – воскликнула старуха с клюкой и лукошком.

Брежу? Смерть же с косой приходит, зачем ей лукошко? Мысли путаются, в глазах двоится, от озноба потряхивает, а голова раскалывается.

– Идти-то сможешь? – поинтересовалась у меня бабка.

Идти? Мне бы подняться суметь, но встал и, пошатываясь, побрел вслед за бабкой, которая вроде и не слишком стара, как показалось на первый взгляд. Сколько шли – не понял, показалось – вечность, голова кружится, перед глазами двоится, да еще озноб пробивает. Обратную дорогу при всем желании не отыскать, да и нет мне пути назад – только вперед. Последние метры пути выдались и вовсе тяжело, последние что запомнил: вопросы все бабка задает, но все какие-то простые, лишь бы что-то отвечал, да еще помню дом на полянке, настороженный рык волкодава и шелковистый черный хвост.

Очнулся на лавке от того, что пресловутый хвост, который не давал покоя в забытьи, щекочет мне лицо. Ух, это кот! А

в моем помутневшем сознании рисовался волкодав с кошачьим хвостом и рогами. К слабости во всем теле уже привыкать стал, хотя недавно казалось такое невозможным. Н-да, все течет и меняется. Собрался с силами и приподнялся, чтобы осмотреться: травки над дверью, деревянный стол, еще одна лавка, пара стульев, печь, окно с мутным стеклом – все убранство. Ну, словом изба знахарки деревенской, ни больше, ни меньше.

– О, очнулся? – от порога послушался голос.

– Да, долго я тут?

– Думала и вовсе не встанешь, а ты на вторые сутки оклемался, – задумчиво проговорила моя спасительница и подошла к столу. – Сейчас смешаю тебе травки, выпьешь, силы и появятся.

Внимательно слежу за ней и никак не могу определить ее возраст. Сорок – мало, пятьдесят – мало, шестьдесят – много. Что-то цепляет глаз, но понять никак не могу. Еще раз осматриваю бабушку, но уже пытаюсь включить магическое зрение. Голова взрывается болью, но кое-какие энергетические потоки, хоть и на миг, обвивающие фигуру спасительницы – углядел.

– Меня зовут Рэнион, для друзей Рэн, – представился я.

– И как мне к тебе обращаться, касатик? – усмехнулась та.

– Рэн, – с твердостью глядя ей в глаза, ответил я, а потом добавил: – Ты меня спасла, не привык на добро злом отвечать.

– Меня можешь кликать знахарка или бабка Тува.

– Для бабки тебе еще далеко. Может тетушка Тува? – улынулся я.

– Ты вот выпей-ка это, а потом за стол, есть-то небось хочешь?

При слове еда, живот издал недвусмысленный рык, да такой, что кот молнией свинтил с лавки, вероятно опасаясь, что я не погнушаюсь и им.

Знахарка сделала вид, что ничего не слышала. Она неспешно пошла к печи и чем-то там загремела.

– Мне умыться и...

– Не наплавался что ли? – обернувшись, ехидно усмехнулась та. – За избой есть бочка, а чуть в сторонне и клозет, если дойдешь, то постарайся в дырку не провалиться. И да, собачка моя тебя не тронет, но козы оберегайся, ей кто не по духу придется, то об того рога-то почешет.

Одежду мою спасительница подлатала и почистила, на слова благодарности отмахнулась и продолжила заниматься стряпней. Мешать ей не стал, и отправился на улицу. Низкие сени неласково приложили мой лоб балкой, на улице порычал пес и лишь коза демонстративно делает вид, что меня тут нет. Помня о наставления знахарки, к козе поворачиваться спиной поостерегся. Зато совсем успокоился, понимая, откуда такие видения шли. Но воображение конечно постаралось! Это надо? Пса, кота и козу представить в одно существо! За домиком обнаружилось несколько грядок, бочка с

водой и покосившийся клозет. Последним давно не пользовались, наверняка для гостей предусмотрен. Хм, а вода-то в бочке чистая и свежая. Но как? На вид тут литров сто, кто воды натаскал и откуда? Трава вокруг бочки не затоптана, а вокруг лес... Странная знахарка.

Коза попыталась атаковать, зайдя с боку, но после моего резкого разворота, она что-то бекнула и изменила свою траекторию атаки, устремляясь на волкодава, чинно сидящего и почесывающего за ухом. В самый последний момент пес резко рыкнул и коза, сделав кульбит, перемахнула через пса, после чего пробежав по инерции метров пять, принялась, как ни в чем не бывало, щипать травку. Типо не вышла атака сейчас – не страшно, уже привыкла, а попытка – не пытка. Мне это напомнило противостояние Ворона и Мява, что вызвало печальную улыбку. Как они там и все ли у них благополучно?

В избе меня уже ждал накрытый стол: каша неопределенного происхождения (клякля и ни на что непохожая), салат из зелени, тушеная тушка какой-то птички и кружка с настоеккой из трав.

– Поешь сперва, а потом отвар выпей, он восстанавливающий, сразу в сон потянет, – предупредила Тува.

– И ты меня ни о чем не спросишь? – спросил, присаживаясь за стол я.

Ложка и вилка диссонируют своей изящной формой с грубыми мисками и кружкой. Знахарка пользуется дорогими

столовыми приборами? Всю жизнь прожила в лесу, а готовить не умеет? Каша, похожая на замазку оказалась пересоленной, салат на вид более-менее, как и неопознанная мной тушка птицы. Однако на вкус еда, даже в моем состоянии, оказалась мало съедобной.

– Боги велели помогать попавшим в беду. Я к тебе с добром, может и ты тем же отплатишь, – пожалала та плечами.

– Если смогу, – заставляя себя из последних сил жевать и глотать кашу, ответил я, хотя очень хочется отложить ложку и приступить за салат с птицей. Понимание, что необходимо восстанавливать силы, не дает бросить ложку, да и обижать хозяйку негоже. – Сама-то давно знахарствуешь? Много в округе клиентов?

– Кто надо, тот путь найдет. А ежели помощь кому нужна, никогда не отказываю.

Вот так всем и помогает? Не верю! Что-то еще не дает покоя, много нестыковок, но... не моя эта тайна, захочет – расскажет. Да и немного ли хочу, чтобы передо мной секреты открывали.

– Ты маг? – неожиданно задала вопрос Тува.

– Если бы не это украшение, – провел рукой по горлу. – Но маг – громко сказано, слишком многое не знаю, можно сказать учусь. Да и про критерии, по которым называют магов в империи, не слышал, – решил пока не выкладывать все о себе.

– Разве император не обучал тебя?

– Нет, я не местный, – усмехнулся ей в ответ. – С Скили у меня сложные отношения, вот, украшеньцем наградил, а я, неблагодарный, ноги сделал.

– Вот как? – задумалась о чем-то Тува, а потом уточнила: – И чем ты занимался?

Рассказывать ей о школе и своем противостоянии с императором не собираюсь, по крайней мере, пока. Вдруг она в чем-то провинилась перед Скили и теперь скрывается? Соблазн выдать меня и заслужить прощение может перевесить и... нет, говорить не стану.

– Охотился за артефактами истинных, рыскачеством занимался, – ответил ей.

– Ага, рыскач значит! Это хорошо, – произнесла та, но вдруг нахмурилась: – А артефакты ты искал не в кладовках у знатных господ?

– Это не рыскачество – воровство! Нет, поиски происходили по заброшенным местам, где когда-то жили истинные маги.

– Ясно, – кивнула головой та. – Ты ешь и пей отвар, а я пойду, травки кое-какие пособираю.

Хм, как-то резко она собралась. Не убедил я ее или она что-то вспомнила и сопоставила? Впрочем, на очередной рывок сил у меня нет, а вот бегающий по двору волкодав ими полон. И все же, отвар я выпил не сразу, прошелся по избе, заглядывая в разные углы. Вывод очевиден – тут никто постоянно не живет, нет будничных вещей и мелочей. Прики-

нул, что пока она сделала мне только хорошее, так что рискну. Отвар выпил и улегся на жесткую лавку, сон, хоть не сразу, но сморил меня. Проснулся бодрым и полным сил, сновидения меня не мучили, а за окном уже светает. Это сколько же я проспал?

Моей спасительницы нигде нет, печь не разжигали, миски не мыты... Как лег вчера, так и проснулся. Это она что, всю ночь травки собирает?

На улице мечется волкодав, завидев меня, подбежал и требовательно рыкнул.

– Есть хочешь? – спросил его.

Волкодав радостно рывкнул, но рванул не в сторону мисок, а в лес. Пес скрылся за деревьями, но через минуту появился и требовательно лайнул.

– Ты меня зовешь? – уточнил у него, но волкодав не ответил, стоит и ждет. – Подожди, кинжалы возьму, какое-никакое, а оружие.

Часа три продираемся по лесу, залатанный камзол украсился еще парой прорех, правда, на старых заплатках. Пес нетерпеливо порыкивает и пытается меня подгонять. За очередным кустом увидел кота, который при виде нас зашипел, а пес тихо заскулил.

– Ну и где ваша хозяйка? – вполголоса спросил я.

Живность промолчала, с ожиданием смотря на меня. Нда, похоже «старушка» попала в беду, теперь-то понятно. И, похоже, по поведению хвостатых, она угодила не в яму или

получила ранения со зверем, а встретила людей. Точно, до меня донесся запах костра и чей-то смех.

– Ждите здесь, – приказал коту и псу, а сам, пригнувшись и прячась за деревьями, пошел на запах.

Густые кусты и частые деревья помогают, но вот валежник и корни мешают продвижению. Тем не менее, минут через пятнадцать внимательно осматриваю поляну. Костер в центре, две походных палатки и пяток вооруженных людей. Знахарки не вижу, она может находиться в одной из палаток. Хм, мелькнул черный хвост, указывая направление к своей хозяйке – правая палатка. Но кто эти люди и что им тут потребовалось? Бандиты? С палатками? Стража по мою душу или заговорщики? Ну, мне все равно, ни с одними из них не по пути. Но что делать дальше? Да, Тува в беде – однозначно. У меня магических сил нет, оружие и то смешное, но... Пресловутое чувство долга и благодарности, а еще защита слабых и чувство справедливости, не позволит мне развернуться и уйти – прекрасно это понимаю. И зачем тогда думаю? Впрочем, план уже сложился: подобраться к палатке с тыла и разрезать ткань, после чего попытаться умыкнуть свою спасительницу. Н-да, прекрасный план! Он имеет только один недостаток – невозможность! Если в палатку смогу незамеченным проникнуть, а Тува сможет уйти на своих ногах, то как нам в лесу оторваться от бандитов? Ладно, посмотрим по ситуации, тем более что я уже у палатки и не кем не замечен. Приложил ухо к грубой ткани – ничего не слышно.

Медленно проделал малюсенькую дырку и попытался хоть что-то рассмотреть – увы и тут неудача. А вот ухо уловило какие-то слова. Напрягая слух, стал прислушиваться.

– Баронесса, ты же не маленькая девочка! Должна была понимать, что долго прятаться не сможешь. Что ж ты сейчас-то кочевряжешься?!

Так, кто-то кому-то угрожает, и кажется...

– И что ты мне сделаешь?

Точно! Голос Тувы! Хм, а она у нас знахорка-баронесса! Впрочем, удивлен не сильно, то что она не та за кого себя выдает раньше понял.

– В том положении, в котором ты оказалась, выбора у тебя небогатый, – хмыкнул все тот же голос.

– Ты этого никогда не получишь!

– Да ты что? Не получу? – издевательски переспросили ее. – Ты сейчас в моей власти, а уговоры мне могут надоест! Времени тебе – минута, думай!

– И думать не стану! – твердый голос моей спасительницы чуть дрогнул.

– Не пожалеешь? Учти, хотел по согласию, но если не желаешь, то...

– Не подходи!!! – Тува сорвалась на крик.

До меня донесся звук пощечины, смех бандита и треск материи. Не задумываясь, резким движением вспарываю палатку и оказываюсь внутри. Картина неприглядна: знахарку подмял под себя какой-то хлыщ в богатой одежде. В глаза

бросаются тонкие длинные пальцы, сжимающие горло Тувы, вторая рука путается в ее подоле, а сама «старушка» задыхаясь, лупит кулачками по спине насильника. Шаг вперед, рукой зажимаю рот бандита, а кинжал входит под лопатку. Насильник обмяк и разжал пальцы, Тува продолжает колотить его кулачками.

– Все! – шепчу ей, откидывая тело бандита. – Только тихо!

Увы, она меня не слышит и не понимает, рот открывается в преддверии крика. Приходится дать ей пару пощечин. Интересно, лицо знахарки помолодело, морщинки есть, но их мало, на вид она чуть старше меня, но ненамного.

– И чья же ты старушка будешь? – шепчу ей, припоминая ее «касатик», при первой встрече.

Кстати, еще один момент, который не давал мне покоя – клюка! Она меня палкой тыкала, а потом ее с палкой не видел!

Баронесса, прикрыла разодранную рубаху на груди и надменно кивнула:

– Благодарю, вы спасли мою честь.

– Честь может и спас, но жизни наши сейчас на волоске. И, считаю, не стоит нам, хм, после всего пережитого, выкать. К тому же, пора подумать, как незаметно уйти.

– Это просто, – пожала та плечами, – переодевайся в одежду этого... этого ублюдка, а после мы выходим из палатки и двигаемся в сторону, где привязаны их кони.

– И нас не остановят? – удивился я.

– О-о-о, мне хорошо известны эти люди, они судят всех по себе. Найду что им сказать. Главное – молчи, держи голову в тени и довольно хихикай! А сейчас... – баронесса подошла к пологу палатки чуть его приоткрыла и стала страстно стонать.

В палатку донесся дружный хохот бандитов. Наверняка смеются какой-то скабресной шутке, мрачно подумал я, натягивая поверх себя камзол убитого мной насильника. В углу палатки заметил меч, но Тува отрицательно качнула головой:

– После всего услышанного их может насторожить, что господин с этим мечом на прогулку отправится. Они про другой меч шутить могут.

– Кстати, каким образом ты внешность меняла? – поинтересовался я, со вздохом откладывая меч.

– Артефакт, он корректирует внешность по желанию в ту или иную сторону, но не сильно, черты лица остаются прежние, – ответила она.

– Артефакт истинных? – уточнил я.

– Да, – кивнула она и посмотрела на меня. – Давай об этом потом поговорим... если выберемся. – Она надела мне на голову шляпу, пытаясь ее широкими полями скрыть мое лицо. Осмотрела меня и кинула взгляд на полураздетое тело насильника, почесала кончик носа и сказала: – Он чуть массивнее тебя, но... пошли.

Выходим из палатки: Тува прижалась ко мне, радостно

что-то щебечет. Я невнятно бурчу себе под нос всякую ерунду и не забываю довольно хихикать.

– Господин, вы далеке? – доносится вопрос от одного из бандитов.

– Я захотела прокатиться! – весело откликается Тува и громко обращается ко мне: – Дорогой! Ты позволишь мне взять коня или покатаешь меня сам?

Через миг грохнул хохот бандитов, которые что-то там домыслили за баронессу. Тува и то покраснела от своих двусмысленных слов.

– Сам покатаю! – со смехом отвечаю, пытаюсь подражать слышанному голосу и в надежде, что в данной ситуации вряд ли кто что заподозрит.

– Вот если догонишь, то... катай! – воскликнула Тува.

Под ржание бандитов, которые не сделали и попытки нам препятствовать, дошли до коней.

– Белогривый твой, – шепчет Тува.

А вот коней обмануть не так просто. Раздраженное ржание нам не унять, кони прядут ушами и бьют копытами, они не рады чужакам. Тем не менее, мы уже верхом и только тут со стороны бандитов доносится изумленный возглас:

– Гун не признал господина?! Это не он!!! Держи их!!!

Но мы вонзаем стремя в бока коням и пускаем их с хода в галоп. Почти сразу слетает с моей головы шляпа и раздается гневный рев бандитов – мою прическу трудно приять за короткие волосы насильника. Правда, через миг из глаз

льются слезы, и думается мне, что кот, свалившейся мне на голову с ветки, меня оскальпировал.

Тува гонит своего коня по одной ей известно дороге. Стараюсь не отстать, следя то за ней, то за мелькающим хвостом ее волкодава. Кот вцепился в мои плечи всеми когтями и снять его оттуда невозможно. Хорошо хоть что с головы на плечи перебрался. Единственное радует, что скальп он мне не снял, волосы на месте, хотя голова и побаливает. После бешеной скачки где-то с полчаса Тува резко тормозит и спешивается.

– Коней придется отпустить, им дальше не пройти, да и вычислят нас в два счета.

Она размахивается и бьет по крупу своего коня, тот, весь в пене от скачки, обиженно ржет на такое обращение и делает прыжок в сторону, почти сразу скрываясь в чаще. Молча повторяю пример баронессы, мой конь повторяет маневр собрата, с одним отличием, исчезает в противоположной стороне.

– Бежим! – восклицает «знахарка» и устремляется вглубь лесной чащи.

Задышаемся от бега, но скорость снижать нельзя, необходимо отрываться от погони. А она, несомненно, есть, да у нас оказалась фора, Тува петляла по лесу на большой скорости, но если у них есть следопыт, то через час – два они окажутся тут, и это очень оптимистично, могут и раньше. Впереди овраг, глубокий! Баронесса не задумываясь съезжает на пя-

той точке по песку, после чего устремляется дальше. Повторяю ее маневр. Интересно, бегу за ней почти на пределе, если так и дальше пойдет, то скоро придется просить сбавить темп.

– Река впереди, – на бегу предупреждает меня напарница. – Плыдем по течению минут десять и выходим на этом же берегу.

В логике ей не откажешь, погоня, дойдя до реки, ее естественно форсирует и следы станут искать на том берегу.

После купания в холодной водичке, а выдержали мы там минут пятнадцать, не меньше, на берегу продолжили свой бег, углубляясь в лес. Но все когда-то заканчивается, баронесса повалилась на траву на одной из полянок.

– Все... не... могу... больше... сердце... выпрыгнет... – прохрипела она, тяжело дыша.

К своей радости ощутил, что недавно открывшееся второе дыхание, позволило бы мне продолжить забег, но дышу тяжело. Кот спрыгнул с моих плеч, отряхнулся, фыркнул и, подойдя к хозяйке, лизнул ту в щеку. Волкодав сидит как камень, преданно поедая баронессу глазами.

– Хрун – охранять, – приказывает та и пес неслышно и мгновенно срывается с места.

– Что ж ты его с собой в лес не брала? – спросил я.

– Когда тебя нашла, он поблизости бегал, а вот вчера решила, что тебе охрана нужнее.

– Или что бы по нему тебя не узнали? – усмехнулся я. –

Пес-то приметный.

– Умным быть задним числом... – она вернула мне ухмылку. – А на встречу с именно этими персонажами не рассчитывала.

– А к кому ходила? – продолжил допытываться я.

– Рэнион, давай откровенность за откровенность? – Тува посмотрела мне в глаза, ее карие глаза зло блеснули. – Вот ты, служил Скили, добывал для него...

– Постой, – перебил я ее, – Императору не служил, вот воевал с ним – да. С чего ты взяла, что работал на Скили?

– Ты же сам сказал, – растерялась баронесса.

– Не говорил! Что делал – да, но причем тут император?

– Но все артефакты он к рукам прибирает! А ты...

– А я директор Кулавассы, – вновь перебил я ее. – Слышала о такой школе?

– Блиин! – хлопнула она себя ладошкой по лбу. – Вот ведь... – выдала заковыристую фразу не пристойную леди, – вот чувствовала, что знакомое что-то!

– Ага, значит про меня слышала!

– Глухой про противостояние императора с магом из-за моря не слышал! Так тебя тут прозвали, – пояснила она. – Но чтобы ты мне в лесу повстречался?! Да еще почти без сил и с ошейником?! Да мне такое и во сне не приснилось бы!

– Ага, встретить в лесу, под видом старушки знахарки, баронессу, которая не живет в том месте, а выдает его за постоянное жительство, да еще и готовить не умеет! – вернул

я ей посыл.

– Да пути богов неисповедимы, – согласилась она. – Значит, ты смог бежать, но в магическом смысле ограничен?

– Да, так и есть, ошейник отсекает от источника и энергетических потоков, – подтвердил я ее слова. – Про меня тебе известно, а вот про себя мне рассказать не желаешь?

– В двух словах не расскажешь, а...

– И куда же нам спешить? – усмехнулся я.

– Давай костер разожжем, а то как бы вновь не заболел, – предложила баронесса, как бы прося время на раздумье.

Перечить ей не стал, хоть и не замерз, хотя одежда мокрая, да и погода не такая жаркая. Хворост собрал быстро, а вот как его поджечь? Артефакта огня нет, магии тоже. Баронесса подошла и вытянула из-за ворота разодранной рубашки рубиновый кулон, сжала в ладони и из артефакта сорвалась искра, поджигая хворост.

– Это меняющий личину? – поинтересовался я.

– Нет, тот где-то в траве в лесу остался, когда я своих знакомых повстречала. Он с меня его со смехом содрал и на землю кинул.

– И? – задал вопрос, как бы намекая, что пора и ей открыть карты.

Она отвернулась в сторону, а потом кивнула и тихо заговорила:

– Знаешь, – баронесса криво усмехнулась, – жила-была девочка, единственная дочь у любящих родителей. Те ду-

ши в своем чаде не чаяли и все капризы выполняли. Может так бы и продолжалось, но девочке пришлось стремительно взрослеть. Нет-нет, моя юность прошла замечательно, во взрослую жизнь вступила с одобрения семьи и вышла замуж по любви. Увы, она оказалась недолгой, наше королевство пало под ударом империи, и семья оказалась на плахе. Меня эта участь миновала, по той причине, что мой супруг оказался предателем. Об этом больно говорить, но он предал все, что мне дорого. К сожалению, узнала поздно, меня заблаговременно он вывез на отдых, где в определенное время произошел сбой с доставкой почты и никаких известий не поступало. Когда же вернулась в столицу, вернее, бывшую столицу королевства, а теперь город стал столицей империи, все уже закончилось. Военных действий как таковых и не случилось, произошел захват власти на предательстве и измене. Короля и ближайших родственников казнили и...

– Ты случайно не родственница короля? – уточнил я, перебив ее.

– Племянница, но это меня никогда не волновало. Так вот, о чем я? А-а-а! Мой супруг ненадолго пережил моих родных, преданный мне человек наказал его, ценой собственной жизни. Меня император не тронул, то ли не предал значения, то ли забыл, а может, посчитал не на что не влияющей фигурой. Но так посчитали не все. Я оказалась ближайшей родственницей короля, оставшейся в живых и, хоть и не имею никаких прав на трон...

– А будучи женой – супруг уже сможет претендовать, – понимающе дополнил я.

– Да, так и есть. Вокруг меня завертелись интриги, стали оказывать знаки внимания и угрожать. Мне пришлось бежать, обидно, но к этому моменту доверять перестала всем, даже собственной охране, хотя знала их с пеленок. Слишком много предательства видела вокруг.

– Одна, в лес, да еще под личиной знахарки? – не поверил я.

– В этом лесу есть еще дома, в одном из них, на крайний случай, семь самых доверенных моих людей... жили, кто-то предал... – она печально повесила голову.

– Все понимаю, но почему? Зачем ты им потребовалась? Император силен как никогда, как понимаю.

– Рэн, ничто не вечно, а будущее не однозначно. Если с империей что-то произойдет, то многие захотят выдвинуть права на королевство, а тут и я... Брака-то никто явного не хотел делать, а вот тайно... – она развела руками.

Права, интриги и власть, сила и подлость, что ж – знакомо и понятно.

– И теперь?

– Мне придется покинуть королевство и искать убежище в другом месте, – твердо ответила она.

– Что ж, за неимением лучшего, отступление – маневр. Но может нам стоит держаться вместе? Мне тут мало что известно, а на меня ты можешь положиться. Претендовать

на трон не собираюсь, но в обиду тебя постараюсь не дать, – предложил я баронессе альянс.

– Пока наши цели совпадают, – склонила она голову в знак согласия.

Глава 3. Союз

Два дня в пути, питаемся дарами леса, да тем, что Хрун принесет. У нас с собой нет охотничьих приспособлений, запасов еды, драгоценностей и большого количества денег. На наши серебряные монетки, как сказала после подсчета баронесса, можно отужинать в трактире, да снять комнатенку, возможно еще на завтрак что-нибудь и останется. Н-да, интересное положение: идти как бы некуда, но необходимо. А какова цель? Отыскать своих – понятно. Каким образом вернуться в Кулавассу? Не вплавь же море переплывать! Допустим, доберусь и? Возродить школу? Но как? Тайно? Обучить магов и ударить по империи? Но подставлять учеников не моя задача, да и школа тогда получится с единственным уклоном – военная. Нет, с одной стороны за это короли скажут огромное спасибо, но не этого я добивался. Кстати, если империя падет, то, что дальше? Каким бы Скили правителем не являлся, но определенный уклад он создал. Правила и законы, рассказанные моей спутницей мне пришлось не по душе, их придется сменить, но... Вот ведь, уже в своих рассуждениях дошел до того, что законы меняю! А значит... Да, вариантов-то по сути нет: империю, вернее императора необходимо свергнуть. Поэтому, как бы мне не хотелось, но придется противостоять. Без денег, сил, знакомых? Н-да, задача неподъемная, но решаемая. И с чего начать? В

идеале – снять ошейник, боюсь это пока невыполнимая задача. Самому не управиться, а рисковать просто так никто не захочет. Следовательно – золото. Как его достать? Да так же как и раньше! Ищем жилища истинных магов, извлекаем артефакты и... Н-да, тут один тонкий момент, который необходимо прояснить.

– Тува, расскажи мне о рыскачах. Много ли их у вас, насколько ценны артефакты истинных? Да и остались ли сами жилища древних магов не разграбленные?

– Рэн, ты странные вопросы задаешь, – усмехнулась женщина.

Она еще молода, но прошла тяжелые испытания, и стремительное взросление отложило печать на ее поведение, взгляды и поступки.

– Чего же странного? Вопросы как вопросы, – пожал я плечами, отмахиваясь от особо настойчивого комара, который преследует цель напиться моей кровушки минут пятнадцать.

– Рыскачи – есть, про это мог бы и так догадаться. Они не входят ни в одну гильдию – сами по себе. Иногда сбиваются в отряды, но в основном действуют в одиночку. Артефакты ими добытые – ценны, стоят дорого. Даже при наличии золота не все хотят купить, а кто хочет – не может.

– Это как так? – не понял я. – Золото есть, почему не могут?

– Император, – коротко ответила она.

– Скили-то тут при чем? Он что – запретил покупать артефакты?

– Нет, один из указов гласит: найденные старинные магические вещи, неопознанные или имеющие большой энергетический резерв, который может послужить на благо империи, выкупается за назначенное вознаграждение и переходит в собственность империи, – она нахмурила брови. – Ну, не дословно и какие-то там еще условия есть, но общий смысл понятен.

– Хм... и что рыскачей меньше стало?

– Да нет, – растерянно ответила она, после небольшой паузы. – Как-то не задумывалась, но точно не меньше их! Однако, многие говорили, что отказались от покупок артефактов! Получается... – баронесса в растерянности замолчала.

– Ну, думаю все осталось как прежде, – усмехнулся я. – Все стали осмотрительнее и не доверяют никому. Продать стало сложнее – тут да, но если кто-то уже покупал у рыскача какую-нибудь вещь, то и вновь купит. Кстати, в любом законе и указе можно найти лазейку. Как понять – неопознанный артефакт? Без каких-либо свойств? Так его и так никто не купит! Если же вещица имеет несколько свойств и никому неизвестна, то можно придумать имя или дать уже известное, да количество магических заклинаний занизить. Мощь же артефакта не так легко и измерить, тут свои нюансы, поэтому... – задумался, с этим понятно, но есть ли возможности для их поиска: – А что насчет поиска артефактов? Много

таких мест?

– Жилищ истинных магов много в округе, большинство еще под охранными чарами древних стоят. Говорят, что там такие ловушки мощные, – она восхищенно вздохнула, а затем спросила: – Что, решил заняться поиском древностей? С этим? – кивнула на мою шею.

Моя рука непроизвольно потеряла холодный металл.

– Мы сможем на этом заработать?

– Мы? – она от удивления споткнулась и в последний момент схватилась за сук елки. – Блин!

– А что ты предлагаешь? Разбежаться? Мне кажется, что мы с тобой идем по одной дороге, – я остановился и внимательно посмотрел на Туву.

Баронесса, непроизвольно потирая ладонь, которой схватилась за иголки, молча смотрит и хмурится. Ее размышления не заняли много времени, спустя примерно минуту заговорила:

– Мне приятно твое предложение идти по одной дороге вместе, но, – она отрицательно покачала головой: – Рэн, прости, ты не в моем вкусе. Да и не собираюсь я заводить семью.

– Семейку? – я непроизвольно сглотнул, вспомнив своих. – Ты меня не поняла! Жена и дочка у меня есть, их ни на кого не променяю. Предлагаю тебе дружеский, и больше ничего, союз!

– Без поползновений? – она подозрительно смотрит и явно не верит.

– Угу, прям так сплю и вижу! Хрун мне быстро чего-нибудь откусит, а кот выцарапает! Если хочешь, могу поклясться.

– Н-да, неожиданно, – Тува как-то растерянно провела рукой по лбу. – С одной стороны: хорошо, с другой – обидно!

И как понять такие заявления? Нет, женщин, часто просто невозможно понять!

– И каково твое решение? – спросил.

– Рэн, а зачем тебе это?

– К сожалению, без денег мало что можно сделать. Как вернуться домой? Чем заниматься? – хлопнул ладонью по щеке, прибив очередного комара.

– С возвращением могу помочь, – баронесса в очередной раз нахмурилась. – Наверное, – она неуверенно произнесла, – постараюсь помочь, если меня не все предали. У моего отца имелись торговые суда, которые хоть и не плавали далеко, но кто-нибудь из капитанов, уверена, согласится переправить тебя обратно.

– Ты не сильна в морском деле, – махнул я рукой и пояснил: – Корабли не плавают – ходят, а если суда ходили в прибрежных водах, то дальний переход не для них. Капитан должен разбираться в навигации, иметь на судне запасы провизии и воды. Да и не все корабли могут выдержать шторма в открытом море. К тому же, гарантий нет, что при твоём появлении никто не донесет о тебе, но еще меньше шансов, о молчании про мой ошейник. Беглый с такой меткой, –

черкнул ребром по горлу, – враг императора. И помощь такому сразу переходит в разряд противостояния с Скили. И еще одно. Ты представляешь, сколько стоит снарядить судно в такое плавание?

– Провизия, плата морякам... – Тува задумалась.

– Ага, еще плата за молчание и риск... Боюсь, сумма рисуется на круг не малая. Не стану спрашивать, располагаешь ты ей или нет. Но даже в лесу, далеко от цивилизации и то могу сказать, что риск данного предприятия слишком высок.

Хрун резко метнулся в сторону, мы насторожились, но спустя мгновение раздался писк, а потом пес появился с тушкой зайца в зубах.

– Что ж тебя на зайчатину-ту тянет? Нет бы птичку, какую-нибудь поймал, – вздохнул я, вытаскивая кинжал. Свежевать тушку мне, как и готовить, увы, моя спутница уже один раз зажарила аналогичного зайца – даже пес жрать отказался.

– Молодец! – потрепала по голове своего питомца Тува. – Пойду, хворост для костра соберу.

Подготовить зайца к жарке – занятие хлопотное и осторожное. Нет, ничего сложного, главное не измазаться, так как воды у нас нет, а поблизости нет ни реки, ни родника, ни даже лужи. Баронесса, похоже, дико обрадовалась отсрочке нашего разговора, да и мне есть над чем поразмышлять. Не так она проста, на откровенность не идет, но по мелочам кар-

тина складывается интересная. У ее отца имелись корабли и она уверена, что капитаны выполняют ее приказ. Да, мои слова заставили ее задуматься о преданности и измене, стоит ли доверять всем без оглядки или нет. Но не это главное, у нее есть связи и возможности, даже в лесу она чувствовала себя защищенной и имела группу поддержки. Кстати, а как бы она с ней связалась в случае надобности? Хм, как-то не задумывался, но способ такой обязан точно есть иначе никакого смысла. То что она в лесу прятала свое лицо... От кого? Поклонников? Но их тут нет! Да и полного своего имени она так и не сказала. Так кто же ты, баронесса?

Костер потрескивает, погода изумительная, птички поют, зайчик оказался вкусным. Один Хрун не очень-то доволен, для него косточки – заправка, поэтому пес долго не выдержал и отправился на охоту. Кот разлегся у костра, урчит и жмурится от удовольствия. Тува задумчиво почесывает своего усатого друга за ухом и молчит.

– Я баронесса Турвана Игреева, про отцовский флот – правда, у него осталось пять торговых судов, про своих людей в лесу не врала, как и про то, что собираюсь скрыться ото всех, – она пошевелила веткой в костре. – Все немного сложнее, на самом деле и запутаннее. Моей семье многие остались должны денег, а мой муж сам был в долгах, хотя и не беден. Семья владела не только кораблями, но и несколькими производствами, приносящими доход. От различного проявления магии и артефактов отец предпочитал держать-

ся как можно дальше. В доме имелись лишь бытовые артефакты, никаких диковин и сложных магических устройств он не покупал. Император, захвативший королевство, отобрал многое: земли, стада, но городское поместье, корабли и производства не тронул, как и счета в банке, все перешло ко мне и, как надеялся, муж – ему.

Турвана рассказывает без эмоций, в глазах ни слезинки, слова даются ей с трудом, про близких старается не говорить. Тем не менее, она приоткрылась и стало хоть что-то понятно. Остался невыясненный вопрос: почему же она скрывалась в лесу под личиной знахарки и для чего пыталась изменить внешность. В жутко ретивых поклонников не верю, не та сейчас обстановка. Но тогда что? Гадать занятие глупое, захочет – расскажет.

– Ты уверена, что за время твоего скитания, Скили не отобрал у тебя все? – спросил я, видя, что баронесса замолчала и не собирается продолжать рассказ.

– Устои империи он не станет нарушать. Хотя... – она усмехнулась, – он мог объявить меня виновной в гибели мужа, лишит титула и всего...

Нет, не сходится, если бы так произошло, то никто не искал бы ее.

– Думаешь? – отрицательно покачал головой. – Это не та причина, по которой можно отказаться от планов. Есть у тебя титул или император его лишил. Иногда такой ход может сыграть против сильных мира сего. Представь: пошел бы

слух, что законную наследницу всего лишили и она в изгнании, а благородный, в кавычках, человек, взял ее в жены, холит и лелеет. У народа от такого слезу на раз вышибит! Хоть короли и императоры не всегда на своих подданных оглядываются, но если все поднимутся, не спасут ни войска, ни магия.

– Возможно ты и прав. Но почему бы Скили не отдать приказ по-тихому меня удушить? Нет человека – нет проблем!

– А если такой приказ есть? Откуда нам это знать? Не думаю, что на каждом столбе он висит и на тебя объявлена охота.

– Рэн, – Турвана подняла руку вверх, – мы с тобой начинаем гадать. Но и про тебя, вернее твое будущее не слишком известно.

– Почему не известно? – хмыкнул я. – Еще как известно! Меня везли на заклятие артефакту, Скили собирался в стену замуровать и кровью насытить камни.

– Ужас, – передернула та плечами. – И что дальше?

– Вижу один путь – Скили со своим артефактом должен быть низложен.

Баронесса удивленно посмотрела на меня, а потом разразилась хохотом. Мне показалось, что она так и в истерику сорвется, но нет, ошибся. Отсмеявшись, Турвана, смахивая слезы из глаз, пояснила свое веселье:

– Двое в лесу, с собакой и котом, один с ошейником раба, вторая в бегах, размышляют о низложении императора,

за которым стоят покоренные девять королевств! Кстати, ты хоть знаешь, за какой срок Скили подмял под себя огромную территорию?

– Какая разница, – мрачно ответил, в душе соглашаясь, что мои намерения и самому кажутся дикими и смешными.

– Ладно, в целом, я с тобой согласна, но... – она покачала головой.

Не верит в успех нашего предприятия? Хм, и сам-то не знаю, за что браться и чего начать.

– Если нам вдруг, – она выделила последнее слово, – все удастся то, что дальше?

– Вернусь домой и вновь примусь за возрождение школы, – мгновенно ответил.

– А что с империей, королевствами? Рэн, пойми, в одиночку мы не справимся, понадобится много людей, возможно войско. И с какими лозунгами ты собираешься низложить Скили?! Давайте его свергнем, после чего делайте что хотите? Нет! Так ничего не получится.

– Что ты предлагаешь? – мрачно спросил, вновь с ней про себя соглашаясь.

– Народ не стал жить лучше, а со своими проблемами уже не к кому пойти. Наместники императора набивают собственные карманы, и им нет нужды во что-то вникать. Если кинуть лозунг, что королевства объединились за освобождение собственных земель то, ... наверное, такие слова смогут найти понимание.

– Понадобятся родственники бывших королей, которые могли бы занять троны. Но у нас есть пока одна кандидатура, – весело улыбнулся враз пасмурневшей баронессе. – Кстати, ты в каком королевстве жила, и какие еще пали? Что они из себя представляли, чем располагали? Извини, но история данных и близлежащих земель мне не ведома. Просвети.

– А ты вместо меня не? – она жалобно посмотрела на меня.

– Никак, – развел руки в стороны. – Сам не местный, никто меня не знает, прав никаких.

Говорить о том, что мне такое счастье и даром не надо – не стал, вдруг обидится, а мне будущую королеву холить и лелеять нужно. Хоть у женщин прав и нет на трон, но она какая-никакая, а родственница королю. Если за ней пойдет народ и мы сумеем удалить со сцены Скили, то никто и слова не скажет. Это понимаем я и баронесса, тут и обсуждать нечего.

– Скили из Зренского королевства, далеко отсюда, если на лошади скакать, то в пути не меньше месяца проведешь. И как видишь никаких возмущенных выступлений, что он не отсюда. Может...

– Не, не получится. Одно дело бояться выступить, а другое – поддержать своего и вернуть старые порядки. Кстати, уклад до империи как оценишь? Лучше жилось или хуже?

– Однозначно не ответить, кто-то сейчас на коне, а кто-

то, – Турвана бросила палку в костер. – Для большинства, порядки стали не лучше – точно, для знати – не однозначно. Кого-то император приблизил и обласкал, кто-то лишился головы.

– Зренское королевство, что там интересное?

– А ничего, – усмехнулась баронесса, – кроме рождения императора. Сельское хозяйство развито, в основном поля и леса, городов мало, земли не особо кого интересовали. Находится оно почти в центре материка, выхода к морю нет, дороги плохие. Бывший король пытался со всеми дружить и не лезть на рожон.

– И никто не решился присоединить к своему королевству данную территорию? Как понимаю: доходы королевства не блистали, следовательно и армия не смогла бы оказать должного сопротивления.

– А всех все устраивало. Окружали Зренс четыре королевства и все не в пример сильнее: Потейн – сильное в торговле, много кораблей, портовых городов, можно сказать королевство торговцев. Индрия тоже имела выход к морю, но в основном славилась своими фруктами и винами. Грунбарское королевство и вовсе устраивал такой расклад – горы: изготовление оружия и добыча драгоценностей – их профиль. Вортгия – производство мехов, тканей и ковров, богатое, со своеобразным укладом, но их из степи на равнине редко встретишь. Так что Зренск хоть и торговал со всеми, но их товары стоили в разы дешевле, следовательно и доходы не

великие. А присоедини кто-нибудь к себе их земли, так другие королевства косо посмотрят, баланс сил сместится.

– Так, понятно, – кивнул я, картинка про пять королевств голове сложилась. – А оставшиеся четыре? Они чем жили.

– Мое королевство – Лирия, не бедное – точно. Выход к морю и соответственно торговля, производства: одежды, огранка драгоценных камней, мы соседи с Грунбарским королевством.

– Ты говорила про производства своей семьи, – решил уточнить я.

– Выделка кожи и пошив из нее, огранка камней, заготовка древесины и изготовление бочек для вина, гончарные мастерские, – сжато ответила баронесса.

Н-да, размах впечатлил, особенно если прибавить к этому торговую флотилию, то доходы семьи... впрочем, не мне считать их золото, расходы могли мало уступать доходам. Тут все дело в том, что предприимчивый человек все время пытается расширить свои горизонты и вкладывает в это не только душу, но и прибыль.

– А с кем у вас еще граница есть? – спросил я и, взяв палку, принялся рисовать на земле схематичное расположение королевств. Какая никакая, а карта.

– Молдгрия – всем понемногу, основной профиль – лошади. Территория в основном и лугов, поэтому еще и животноводство. Про два оставшихся королевства, знаю лишь что Моруйс славится своими источниками и курортом – краси-

вые города, приятный климат, выход к морю, но цены... – она осуждающе покачала головой, – в три, а то и четыре раза выше наших. Алдан – высокомерные люди, есть и горы и равнины, но предпочитают наниматься в охрану, воины из них знатные и если принесли присягу, то служат верно, если им платят вовремя.

– Примерно понятно, – кивнул я, задумчиво разглядывая свою импровизированную карту и пытаюсь запомнить, кто с кем граничит и чем занимается.

Понятно, что при возможности и желании, люди в любом месте пытаются работать там, где им интересно и выгодно. Конечно, на равнине, если нет залежей алмазов, то никто и искать их не станет, каким бы ни было стремление.

– Ты знакома с родственниками королей? – поинтересовался я, потирая ошейник.

Шея уже начинает чесаться под металлом и желание снять ненавистную железку не покидает ни на миг.

– С кем-то да, с кем-то нет, – пожала она плечами и пояснила: – С горцами не встречалась, у Алданцев в гостях не бывала, в Зренском королевстве никого из правящей династии не осталось – Скили позаботился, но и с теми знакомства не сводила. Остальные члены правящей семьи нашу столицу посещали, некоторых знаю. Но все ли они живы?

– Это большее, на что рассчитывал, – потер я щетину.

Однако территория не малая, ближайшее королевство – горцев, так до них дней пять верхом, а на своих двоих, да

еще по лесу... м-да... Кстати, а что у горцев делать? Сразу кричать, что мы собираем коалицию против Скили? Да нас с первой же горы головой вниз сбросят. Необходимы сопровождающие, что бы придать вес нашей миссии, одежда, оружие, лошади... много чего и все это стоит денег. Н-да, опять все уперлось в презренный металл. Но, похоже, вариантов нет.

– Турвана, ближайшее не разграбленное жилище истинного мага знаешь?

– Лес пройдем и выйдем на равнину, там есть поселение истинного мага или магов, или то, что от него осталось. Долго и сложно объяснять, сам своими глазами увидишь, нам в любом случае в ту сторону идти, – ответила она.

Еще двое суток пробирались по лесу. Мы с баронессой, продираясь через заросли и буреломы ругались в унисон, особенно, когда какая-нибудь ветка хлещет по лицу или трещит ткань на нашей поизносившейся одежде. И только двое в нашей компании счастливы и довольны. Кот, в основном едет на моей шее, лишь изредка спрыгивая и прогуливаясь. Пес без устали наматывает круги, строго к обеду и ужину, притаскивая в своей пасти зайца, а на завтрак нас ждет все та же зайчатина.

– Хрун, ну поймай ты хоть кого-нибудь другого! – напутствовал я пса, когда до вечернего привала осталось всего ничего.

– Сам поймай, – усмехнулась баронесса.

Однако когда пес вновь притащил все ту же дичь, девушка непроизвольно поморщилась. Ага! И ей приелось диетическое мясо! В этот ужин от зайца осталось больше половины, в горло не лезет, боюсь, после такого похода долго не смогу в рот взять такое мясо. Одно радует, на нашем пути стали часто попадаться родники, ручейки и овражки с водой. Последние меня немного смущают своими угадывающимися правильными формами. Но если представить их размеры до того как лес взял все под контроль, то ямы были внушительные. Тем не менее, чем ближе к выходу из леса – тем больше оврагов. Над одним, самым большим, постоял в раздумьях. Очень похоже, что тут происходила битва с применением убийственных заклинаний. По размерам, страшно представить, что тут творилось. Да и вообще – странный лес. Не видел следов от больших зверей, птицы редко встречались и все больше мелкие. А ночами и вовсе тоску лес навевает, не ухает филин, нет подозрительного рева, да что там рева, шорох и тот только от ветра! И только обглоданная кора на деревьях, да еще часто испугиваем стаи зайцев. Лес, в котором живут одни травоядные – мягко скажем странен.

– Вышли, – выдохнула Турвана, когда впереди забрезжил просвет среди деревьев.

На опушке леса, ну не совсем на опушке, устав от скитаний по буреломам, от деревьев отошли метров на триста и устроили привал. Хотя до обычного обеденного времени еще пару часов. Красота – глаз радуют полевые цветы, солнце и

петляющая дорога, уходящая за горизонт. Хрун недоуменно побегал и, видя, что хозяйка не собирается отправляться дальше, рванул обратно в лес.

– Только не заяц, – обреченно произнесла баронесса.

– Лучше заяц, – буркнул я, пряча один из кинжалов в сапог, и всматриваясь в поднимающуюся пыль над дорогой. – Кто-то скачет.

Мы отлично просматриваемся с дороги, а вот вернуться под защиту деревьев вряд ли успеем. Поздно я заметил всадников, кои приближаются быстро. Проскачут мимо? Какое им дело до двух путников, устроивших привал. Увы, осадили коней и рассматривают нас, мирно сидящих на траве. Четверка конных, камзолы грязные, рожи не бритые, оружие – мечи и у одного арбалет. Радует что не маги, но с этими вряд ли справлюсь, а на баронессу надежды мало.

– Рэн, если что, то на мне арбалетчик, – прошептала Турвана.

Чуть заметно кивнул – понял. Удивился, правда, но вида не показал.

Вот черт! Нами заинтересовались! И грамотно рассредоточились: арбалетчик стоит на месте, а тройка конных охватывает нас в кольцо.

– И кто это тут у нас? – спросил мужик со шрамом на правой половине лица.

– Путники мы, – придерживая ворот камзола, чтобы не отсвечивал ошейник, ответил я.

– Ты может и путник, а вот баба уже не путница, а наездница! – оскалил второй бандит рот, показывая свои недостающие зубы.

Да, это не патруль и не благородные господа, на лицах сальные ухмылки и по одежде, явно с чужого плеча вывод однозначен.

– Кривой, – обратился к бандиту со шрамом его подельник слева, – давай ужо торопиться, а то вскоре ребята подскочут и...

– Молкни, Крест! – огрызнулся на него главный в этой группе.

А вот про остальных можно было бы и подробнее. Когда подскочут и сколько у них человек в банде? Впрочем, если боги от нас отвернутся, то и этих хватит.

– Слышь, парень, – усмехнулся Кривой, обращаясь ко мне, – я сегодня добрый, день удачный выдался, так что ноги в зубы и чтобы твоего духа тут не сидело!

– Хорошо, – склонил голову в знак согласия и, поднявшись с травы, протянул руку баронессе: – Пошли скорее, нас отпускают.

– Э-э-э, ты что debil?! – возмутился бандит с нехваткой зубов. – Это ты проваливай! А баба нам пригодится.

– Ага, давненько благородных не валял! – рассмеялся Крест.

Баронесса побледнела и сжала зубы. Какая ей приготовлена участь, она понимает, не маленькая.

– Шли бы вы... – отправил я банду по известному адресу.

– Дурной! – сплюнул на землю Кривой и, красуясь, вытащил меч. – Сам напросился.

Рукопашной драке не столь хорошо обучен, тем более с кинжалом против верхового с мечом. Но, это не воин, простой бандит, такие из-за угла бьют в спину или куражатся при большом численном перевесе. Сообщники Кривого отпускают шальные шуточки, а тот неспешно направляется ко мне, демонстративно помахивая мечом. Арбалетчик, расслабившись и чтобы лучше видеть происходящее, приблизился, но даже не взвел оружие, хоть болт и вложен. До Кривого пять метров и тут на сцену вышел забытый мною кот. Черный хвост взметнулся из под копыт коня, а из травы послышалось угрожающее шипение. Конь под главарем взвизгивает на дыбы вышибая из седла не ожидающего такой подлянки седока. Крест еще смеется, а мой кинжал летит ему в глаз. Краем глаза замечаю, что баронесса срывает что-то с шеи и наставляет на арбалетчика – разряд молнии!

– У него ошейник – беглый раб императора! Держи его братва! За его голову огромные бабки отвалят! – заорал беззубый и, выхватив меч, прищпорил коня и понесся на меня.

Так как нас разделяет порядка пятнадцати метров, и стою с пустыми руками, второй кинжал, в сапоге, то понимаю, что сделать ничего не успеваю. Попытался обманным движением обхитрить нападавшего, но он не купился. Размах и меч чуть не отделил мою голову от туловища. Похоже – быв-

ший военный, теряя сознание от боли, подумал я, профессиональный удар. Как он не сломал мне шею – загадка, может источник помог, или сыграло свою роль то, что я раскачивался и пытался уйти от удара. Без сознания пробыл недолго, открыв глаза увидел, что Кривой обхватил Турану за талию и тянет на себя, та сопротивляется. Кривой резко бьет ее кулаком живот и швыряет на траву. Беззубый гарцует на лошади и радостно смеется.

– Что ты ржешь! – обращается к нему главарь. – Глянь, что с парнями!

– А зачем? Крест своим глазом кинжал словил, а Стилета баба молнией приложила.

– С беглым что? – снимая пояс со штанов, уточняет главарь.

– Я его мечом по шее саданул! – гордо отвечает беззубый. – Аж искры полетели! Кранты ему! Давай быстрее, что ты телешься, мне уже невтерпеж.

– Слышь, ты свое место знай! Я всегда впереди, а ты обождешь, с такой сладкой конфеткой, травку-то попримну!

Рука нащупывает кинжал в голенище сапога, пальцы сжимаю на рукояти и, пытаюсь сфокусировать зрение на раздвигающиеся фигуры бандитов. Вот главарь спустил штаны и повернулся ко мне спиной. Пытаюсь привстать и не допустить надругательства над баронессой и невероятным усилием заставляю себя встать. Но ее честь охраняют лучше меня, черная молния взвивается из травы и главарь издает дикий рев,

пытаясь оторвать кота от своих причандалов. Беззубый удивленно застыл на лошади, а я краем глаза вижу, что со стороны леса огромными прыжками несется Хрун, у которого вся пасть в перьях и крови. Пес честно пытался выполнить заказ и поймать для нас птичку. Как оказался в руках кинжал не понял, но в ладони его лезвие, цели две. Но и тут выбор небогатый, кот и пес дерут Кривого так, что от того кровь в разные стороны летит и произошло-то все это за несколько секунд. Размах и кинжал летит в беззубого, у того, при виде поднявшегося меня с травы, округляются глаза. Бандит, вероятно, уловил мой бросок и резко отклоняется вбок. Нет, он явно из бывших служивых, причем не последний в воинском искусстве. Далек не каждый сумел бы так быстро сориентироваться и среагировать на мой бросок. Целил я в грудь, в голову побоялся промахнуться, и, наверное, правильно сделал, беззубый почти сумел уйти от броска, но кинжал вошел ему в бок. Удар вышел, на мой взгляд, не слишком опасным для жизни, он больше напугал, да кровь пролил. Бандит дико заорал и вонзил пятки в бока лошади, та присела на задние копыта, а потом резко рванула в галоп. Не испугайся он, то все могло бы сложиться иначе. Разбойник на коне, с мечом, против безоружного меня – без шансов. Нет, конечно, можно рассчитывать на хвостатых, но они заняты покусившимся на их хозяйку, вряд ли станут смотреть, что со мной происходит. Однако разбойник от всего произошедшего банально испугался. Беззубый исчез из поля зрения за секунды, а я

уже склонился над баронессой. Та лежит, свернувшись калачиком, и из глаз катятся слезинки.

– Все в порядке? – поинтересовался я.

– Да, – приподнимаясь и отворачивая от меня лицо, ответила та.

Подошел Хрун и ткнулся своей головой в ногу Турване.

– Все хорошо малыш, все хорошо, – поглаживая его, произнесла девушка.

Кот с раздраженным шипением и поднятой шерстью стал тереться о другую ногу баронессы. Преданность животных всегда восхищает, они никогда не предадут и не бросят.

– Защитники вы мои! – присаживаясь на корточки и обнимая своих хвостатых, всхлипнула девушка.

От меня слезы пытается прятать, уткнувшись в шерсть Хруна, а от своих четвероногих друзей таиться нечего.

Дал время успокоиться девушке подошел к Кривому. Нда, кот и пес поработали славно. Главарь разбойников не дышит, лицо и то, что ниже пояса все в крови и кое-каких важных для мужчины частей тела не достает. Осмотрел поле боя: увы, ни лошадей, ни павших от наших рук с баронессой разбойников нет. Единственный трофей – меч и пояс Кривого. Пояс попинал ногой и, к своему разочарованию, понял, что денег там нет, поэтому откинул его в сторону, взять побрезговал. А вот от меча отказываться не стал. Хоть оружие сохранилось кое-как, на лезвие зазубрины, но на безрыбье и малек рыбина.

– Турвана, нам стоит спешить, – подошел я к троице, все так же сидящей в обнимку. – Беззубый ушел, скоро может вновь появиться с подкреплением.

– Да, ты прав, – встала во весь рост баронесса.

В глазах ни слезинки, губы сжаты.

– Обратно в лес? – кивнул в сторону, откуда не так давно пришли.

– Да, наверное, следы запутаем, а затем выйдем к месту, где истинные маги жили. Учти, там какая-то хитрая защита, многие пытались, но неудачно.

– На месте разберемся, – отмахнулся я. – Поспешим, время не на нас играет.

Подходя к лесу, порадовался, над дорогой вновь пыль столбом – по наши души. Ничего, в лесу мы от них оторвемся.

Вот кто знал, что у разбойников следопыт имеется? Сзади перекликаются бандиты и загоняют нас как зверей. Стараясь идти скорым шагом, иногда срываясь на бег. Дыхание у баронессы тяжелое, на лбу пот.

– Впереди два пути, – хрипло говорит она, держась за ствол березки. – Вправо уткнемся в защиту истинных магов, влево – болото. Выбери!

– А прямо? – остановился и я.

– Поле, нас там в два счета настигнут. Кстати, болото считается непроходимым.

– Ты что, бывала тут?

– Нет, но карту изучила досконально, перед тем как в лес отправиться.

Вот в этом сомнений у меня нет, слишком уж уверенно баронесса вывела нас из леса.

– Вправо идем, – решил я.

Пройти непроходимое болото – не пытался еще, а вот на закрытые территории истинных проникал. Надеюсь, сумею справиться, к тому же, какой-никакой, а магии обучен и пускай сейчас не могу энергетическими потоками оперировать, но видеть-то их вижу и уже более-менее хорошо.

– Долго идти? – уточнил я, прислушиваясь к погоне и прикидывая, сколько у нас форы.

– Минут пять-десять, – улыбнулась та. – Рэнион, думаю, мы вряд ли сумеем из этой передраги выбраться. Хочу сказать, что на тебя можно положиться, хотя когда-то и сомневалась.

– Не паникуй раньше времени, – разводя рукой ветки кустарника и пропуская вперед баронессу, ответил я.

– То твое предложение, про наш союз и цели, до последнего момента размышляла. Не встретить мы бандитов, то не уверена, что решение оказалось бы таким. Но, я согласна!

– И это радует, – улыбнулся ей. – Ничто так не сближает, как бой бок о бок с врагом.

Честно говоря, боя-то как такового и не случилось, стычка и драка – да, но не больше. А то что боги не оставили нас и победа осталась за нами, так то простая удача и счастливое

стечение обстоятельств. Да и помощь от хвостатых здорово нам подсобила.

– Ты не бросил меня и не предал, так бы поступил не каждый. Спасибо.

– Ладно, ты тоже сражалась отлично, – кивнул ей на раздвинутый проход, слыша, что голоса разбойников становятся ближе.

– Успеем еще, – не пошла она, а сказала: – Хочу, чтобы между нами не возникло недоразумений – условия и клятвы обсудим после, если выберемся. Идет?

– Договорились!

Что ж, первый союзник найден. А вот увиденное за кустами заставило иначе отнестись к словам девушки. Такого еще не встречал, не видел и от Креуна не слышал. И что дальше? Сзади, все ближе слышны голоса, вряд ли мы успеем вернуться и удрать в топь, хотя и там спасение маловероятно. Остается одно – вперед. Но как???

Глава 4. Дорога к духу-артефакту

Призрачная дымка окутывает все пространство перед глазами. На вид дальнейший путь преграждает тончайшая материя, натянутая своеобразным куполом, устремленным в небо. Интересно, что на поверхности нет ни единого следа от проявлений природы: ни листочков, пыли, она не загажена птицами, но от дуновения ветра по куполу пробегает дрожь. Сделал шаг вперед и потрогал пальцем проминающую броню на пару сантиметров. Меня не ударило молнией, не отбросило назад, никто не забрался в мозг, ничего не произошло, одна упругая преграда не пускает вперед. Н-да, нет рун, символов, рычагов, охранных столбов – ничего нет! И как проникнуть внутрь?

– Теперь понял, о чем говорила? – печально усмехнулась баронесса, привалившись к стволу дерева.

– Угу, – потирая щетину, ответил ей, лихорадочно перебирая варианты.

А идей-то не так и много. Взломать защиту не представляется возможным, у нее управление внутри. Попасть за защитный контур? Но как? Думается над этим уже размышляли подобные мне рыскачи. Но вход обязательно древние защитники должны были предусмотреть. Или нет? Что произошло мне примерно понятно. Как же не хватает советника. Интересно, а Скили со своим духом пытался попасть внутрь?

– Даже императору не удалось проникнуть за контур, – словно отвечая на мой не заданный вопрос, сказала девушка.

– Пойдем по контуру, – сказал я. – Все равно сидеть на одном месте нельзя.

– Это да, погоня близка, – со вздохом вставая, согласилась баронесса.

Кот, во время привала, переключался на руки девушки и теперь ехал с комфортом, так как она его еще и за ухом почесывает. Мы идем и ничего странного не вижу! Неужели не попасть за контур? Да не верю я в это! Вход есть, он просто отлично защищен. Но ни в воздухе, ни на земле никак подсказок. Земля под ногами сменяется каменной крошкой уходящей за контур. Камушки шуршат под сапогами, кое-где попадаются булыжники и валуны. Время поджимает и осмотреть камни не могу, хотя и подмывает. Вдруг они от какого-то сооружения и на них найдутся руны? Если взглянуть с другой стороны, то они тут давно и ничем не помогут. Нет, не то... Но что-то не дает покоя. Каменная крошка вновь сменяется землей, через некоторое время опять мелкие камушки под ногами. Резко останавливаюсь, и мне в спину натывается баронесса.

– Извини, – произносит она.

– Да-да, конечно, прости, – невпопад отвечаю ей.

Похоже, что из-под периметра выходит каменные лучи... Или тропинки? Проходим еще пятьдесят шагов и вновь камни! Так, их ширина порядка метра, ни травы, ни мусора на

камнях нет. Но неужели никто не обратил на это внимание? Впрочем, закономерность выявил, ну и что? Это не обязательно вход, а какое-нибудь свойство защиты. Но за неимением лучшего присаживаюсь и разгребаю камушки. Поддаются они легко, нет никакого сопротивления, разгреб углубление и увидел сплошной камень. Нет, это не природное явление, слишком четкий прослеживается контур. Однако каменная плита, уходящая за контур, вся потрескалась и крошится. Что мы имеем? Если контур защиты активен, то он может держаться за счет двух вещей: накопители энергии его подпитывают или артефакт на подобии Креуна еще не ушел в небытие. С древними накопителями сталкивался, они могут долго отдавать энергию, забирая ее из окружающего мира. Но закрыть такой периметр обычными накопителями? Скорее всего, тут не обошлось без артефакта. Как до него достучаться? Мне вспомнилось свое знакомство с Креуном. Тут, конечно, не наблюдается круга управления, но если предположить, что каменные лучи как-то связаны с артефактом... Так, мой источник заблокирован, нет, может кровь и пробьется, но дальнейшее сложно прогнозировать. Остается Турвана, она хоть и не говорила, что умеет оперировать энергетическими потоками, а только активировала артефакты, но других вариантов нет.

– Смотри, – показал на каменную дорожку баронессе, которая с интересом наблюдает за моими действиями, – считаю, что это путь связанный с артефактом. Тебе нужно встать

на дорожку и капнуть своей крови на камень.

– Почему я? – слишком спокойным голосом, за которым ощущается волнение, спросила она.

– Подобный артефакт является моим советником, а из-за, – указал на собственную шею, – ни связаться с ним, ни воспользоваться своим источником я не в состоянии. Боюсь, что в лучшем случае, моя кровь ничем нам не поможет.

– Но я-то не маг! У меня и источника нет! – возразила баронесса.

– Турвана, поверь, источник у тебя с вероятностью процентов под девяносто есть, это говорю как бывший директор магической школы. Если ошибаюсь, то ты и вовсе ничем не рискуешь.

– Рэнион, чем грозит, если ты прав и с артефактом связь установлю? – спокойно задала она мне вопрос, вероятно понавяв, что это наш мизерный шанс уйти от преследования банды.

– Ничего не скрывай, покажи свою душу и устремления, попроси помощи, но главное – не лукавь. Разум артефакта за столько лет одиночества может оказаться перегруженным, сил может не остаться, желания... – я чуть задумался, вспоминая духа школы, поправился, – желание умереть и потратить оставшиеся крохи энергии могут все превысить.

Со своим последним утверждением я бы поспорил, мало энергии, чтобы держать такой контур? Впрочем, мне неизвестно, в каком состоянии он находился лет сто или тысячу

назад.

Пока размышлял, баронесса встала на очищенный мною камень и уколола палец кинжалом. Кот резко зашипел, как бы протестуя против нанесения своей любимице боли и мгновенно лизнул ранку девушки. Крупная капля крови упала на камень, а девушка застыла столбом. Время идет, а баронесса и кот недвижимы. Нет никакого движения, не дернется ни единый мускул на ее лице, ни ветер не треплет ее черные как шубка кота волосы. Возгласы разбойников все ближе. Что ж, придется вступать в бой, нам все равно не уйти. Хрун подскуливая попытался боднуть головой свою хозяйку, но та оказалась окутанной контуром, который исходит из каменной дорожки. Что ж, надежда на то, что артефакт и девушка сумеют договориться.

– Хрун, – позвал я пса, – Турву необходимо защитить, так давай сделаем все от нас зависящее.

Десяток разбойников берет нас с псом в полукруг, они бы в кольцо взяли, но там контур истинных стоит неприступной стеной. Пока девушку окутывает контур могу за нее не беспокоиться, но она в любой момент может лишиться защиты и тогда... Нет, не стоит об этом думать.

– Это они! Бей их братцы! Бабу с дуру не убейте, с ней особо поговорим! – прокричал, прихрамывающий и держащийся за бок беззубый.

Странно, но ни луков, ни арбалетов у них нет.

– Вот говорил вам, что стоило тащить в лес арбалеты, сей-

час бы расстреляли и все! – сплюнул себе под ноги особо обросший разбойник, у которого можно рассмотреть лишь блеск глаз и кончик носа.

– Нас десять против одного, если подранка не считать! – ухмыльнулся ему второй кивая на беззубого. – Боишься не справимся?

– Без базара, порвем щенка! – ухмыльнулся бородач.

– Слышь, щенок, – а это уже ко мне, – брось зубочистку и лапки кверху подыми, тогда умрешь быстро и не мучительно.

А ведь они меня остерегаются! Даже при таком численном превосходстве не спешат нападать. Да и странная картина перед их глазами: пес, оскалил клыки и вздыбив шерсть, стоит рядом с застывшей каменной изваянием девушкой, я с обнаженным мечом не трясусь от страха от их количества, а жду изготовившись к бою.

Упс, чуть-чуть не пропустил бросок кинжала и лишь в последний момент успел отбить смертоносную сталь, летящую в мою грудь. Краем глаза заметил как Хрун, подпрыгнув, извернулся в воздухе и сумел перехватить второй кинжал зубами за рукоять. Пес, продолжая рычать, положил к моим ногам свою добычу.

– Ты отличный пес! – похвалил его, наклоняясь и подбирая кинжал. – Благодарю вас господа, – шутовски кивнул разбойникам, – обещаю, что верну вам вашу сталь, погрузив ее в ваши тела!

– Эх! Пошла потеха! – выкрикнул обросший и, размахивая дубиной, рванул в мою сторону.

Разбойники воодушевились и бросились в атаку скопом. Беззубый что-то кричит, пытается команды раздавать, но его никто не слушает. В этом и есть мой шанс. Ухожу в сторону от дубины, но и сам не достаю мечом врага. А вот Хрун своего шанса не упустил. Высоченный прыжок с места и пес покатился с разбойником по траве. Обросший удерживает шею пса, который метит сжать челюсти на его горле. Помогать псу некогда, меня начинают прижимать к баронессе, еле успеваю отклоняться и отбивать удары. Прошло десяток секунд после боя, а у меня порез на бедре, в плече засел кинжал, но троих врагов уложил.

– Отходите болваны!!! – шипит охрипший от ора беззубый. – Он через минуту совсем обессилит истекая кровью.

Разбойники отступили, а ко мне, перепачканный кровью, подполз Хрун. Обросший не подает признаков жизни, но псу досталось – в холке воткнул нож. Шерсть смягчила удар или разбойник плохо размахнулся, но лезвие не глубоко вошло. У нашего четвероного охранника сил нет, а вот помочь ему не могу. У самого уже черные точки перед глазами, а на меч опираюсь как на палку. Опустился на колени, выдернул из плеча кинжал и отбросил в сторону, в левой руке его не удержать, а для правой меч имеется.

Неожиданно, по защитному куполу пробежали искры и в сторону разбойников полетели молнии. Те, с криками ужа-

са, бросились в лес. Молнии ударили в землю, но ни треска, ни взрывов не случилось – иллюзия. Оглянулся на девушку – стоит столбом, но вот баронесса вздрогнула и застонала, опустилась на колени и обхватила голову руками и ничком повалилась на камни. Кот неуклюже выкатился из под нее и пополз на траву жалобно мяукая. А в защитном куполе возник проход.

– Турвана, ты как? – обеспокоенно склонился над своей союзницей.

– У-у-у, голова! Она сейчас расколется, – всхлипывая от боли, ответила она.

– Мы можем пройти за защитный контур? Бандиты скоро очухаются и поймут, что молнии не могли бы причинить им вреда.

– Я не могу двинуть ни рукой, ни ногой, – пожаловалась она в ответ, с трудом и очень медленно приподнимая руку.

– Нас защита пропустит? – настаиваю на своем, боясь повторного нападения.

Как понял, то сражался не со всем отрядом и в следующий раз их численность может увеличиться. Но сам бы я на их месте вернулся с арбалетами и расстрелял нас издалека.

– Пропустит, – сквозь сжатые зубы, выдохнула она, – нас пропустит, – повторила, а потом пожаловалась: – Вот только встать пока не могу.

Подняв девушку на руки, сам заскрипел зубами от боли, но, хромя и шатаясь, сумел отнести ее за проход в защите.

Следующим оттащил кота, тот в меня вцепился всеми своими когтями и отпускать не хочет.

– Хвостатый, там Хрун, дай его перенести, – сказал я и только после этого кот убрал когти.

Сгрузив его рядом с баронессой, отправился за псом. Ноги заплетаются и тратить силы, чтобы осмотреться, что тут твориться не могу, цель одна – выйти за периметр и втащить сюда пса. Хрун хоть почти и подполз к контуру, но сейчас в отключке. А вот поднять его не могу, тяжелый зараза! Обхватив пса под передние лапы, волоком тащу к проходу. От леса донеслись голоса, оглядываюсь и прищуриваюсь, чтобы разогнать круги перед глазами и сфокусировать зрение – разбойники, как и предполагал, их число увеличилось. А вот в руках у них уже не мечи, а арбалеты – плохо, до прохода всего-то метров пять осталось. Но как их пройти? Вернее проползти? Первый болт ударил в землю, не долетев полметра, второй перелетел, третий ушел в бок, четвертый...

– Блииин!!! – невольно вырывается у меня, когда болт с хрустом впивается в раненое бедро.

На некоторое время отключился, очнулся и вижу: из защитного контура летят иллюзорные молнии во все стороны. Разбойники уже поняли, что им нечего опасаться и вразвалочку направляются в нашу сторону. До прохода рукой подать, но... нет, не доползти, ни с псом, ни самому. Из прохода появляется бледная, белее снега, девушка. Ее волосы взметают вверх и, из контура бьет залп искр. А вот они уже

не иллюзия! Искры прожигают все на своем пути. Крики и стоны со стороны разбойников меня радуют. Тем временем, уже меня волоком оттаскивает Турвана за проход, после чего и Хрун присоединяется ко мне. Кот подполз и обнюхивает загривок пса. Девушка, тяжело дышит и склоняется над моим бедром.

– Болт нужно выдернуть, а потом перевязать – говорю ей.

– Моих сил может не хватить, – сомневается та.

– Постарайся, самому мне не с руки.

Да, понимаю тех, кому во время таких операций вставляют палку между зубов. Я вот про это не подумал и приходится терпеть, так как пугать баронессу не стоит. Наконец-то, болт извлечен и остатками моего камзола рана перевязана. Теперь Хрун, а остальные царпины потом, тем более что кровь перестала идти, даже плечо и то не кровоточит. Очень осторожно, под шипение кота, вытаскиваю нож из холки пса. Кот, отпихивая мою руку, принимается с остервенением зализывать рану своего четырехлапаго друга.

Осматриваюсь: мы находимся в парке – декоративные деревья посажены в строгом порядке, есть клумбы, чуть в отдалении блестит водой прудик с мостиком. Но все какое-то неживое, даже ветра и того нет. Но какхватило артефакту сил, чтобы сохранить все в таком виде? Да и странно, у нас такое не встретить, рыскачи давно уже все такие места взломали, а оставшиеся просто не нашли. Если вспомнить слова девушки, то выходит, тут развитие городов не так как у

нас пошло. В нашей местности города образовались вокруг строений истинных магов и, по преданиям, не все они имели защиту. Конечно, такие постройки истинных магов оказались мгновенно разграбленными и лишь те, которые имели защиту, продержались дольше. Но и последние сдавались под натиском рыскачей, защиту взламывали или она иссякала. Лишь хорошо замаскированные или стоящие в удалении и имеющие действующую защиту еще можно отыскать, но... не рядом же с дорогой! Про это место знают все, но сделать так ничего и не смогли. Из этого следует, что тут истинные маги дольше и успешнее вели свою войну. Впрочем, как и всегда, возможны исключения и счастливые стечения обстоятельств.

– Рэнион, – отвлекла меня от раздумий баронесса. – Послушай...

Девушка даже дотронулась до моего плеча, привлекая внимание.

– Да, – обернулся к ней и поразился ее неуверенности и страху в глазах.

– Мне необходимо найти местного духа истинного артефакта, – сглотнув, сказала она.

– Что произошло перед куполом? – спросил ее и пояснил: – Ты столбом застыла и покрылась защитным контуром.

– Долго в таком состоянии пробыла? – поинтересовалась та.

Неопределенно пожимаю плечами – бой всегда длится

дольше, чем кажется, и точного ответа нет, да и не в этом главное. Баронесса, видимо тоже так решила и не стала уточнять, а принялась рассказывать:

– Когда капля крови упала на камень, то сперва ничего не происходило.

Ну, это я и сам видел, но перебивать Турвану не стал, приготовившись слушать.

– Потом... – она нахмурилась, – потом, меня парализовало, не могла ни двинуться, ни звук какой издать, а через пару мгновений и слух со зрением отключился, – передернув плечами, она обхватила себя руками. – Знаешь, страшно стало в тот момент. Головой понимаю, что связь с защитой как-то установилась, а от меня ничего не зависит. Потом мне представилась широкая дорога, на которой стою я с котом, а нам кто-то задает вопросы. Хоть и догадалась, что это артефакт, но все как-то странно. Зачем-то он спрашивал про молоко и сметану, управлением финансами, магическими потоками, связками рун... Какие-то странные вопросы, на которые и отвечать не успевала, а следовал новый блок таких же странных и разнообразных вопросов. Догадываюсь, что продлилось это не долго, а потом наступила пауза и на дороге возникли весы. К тому времени поняла, что передо мной иллюзия, но вот надписи на чашах весов заставила напрячься, на левой «жизнь», на правой «смерть». На чашах мелькали различные образы, как бы складываясь в вес. К счастью, жизнь перевесила, с небольшим перевесом, но... – она порывисто

вздохнула, – весомый вклад внесла миска со сметаной.

– Артефакт вас с котом принял за единое существо и, задавая вопросы, считывал у обоих, – вслух осмыслил я собственные выводы. – Хотя странно, что дух-артефакт не смог различить в коте животное.

Кот при моих словах зашипел, и я поспешил поправиться:

– Очень умного и преданного товарища, имеющего лапы, хвост и уши. Кстати, так и не знаю, как тебя звать?

– Черныш или черная стрела, – улыбнулась баронесса, поглаживая своего питомца за ухом, а потом продолжила: – «Жизнь» на весах перевесила, но иллюзия сменилась на мерцающий текст: «принять и пустить или выгнать». Этот вопрос сменился другим: «достойны или нет?». И вновь я ответа не усмотрела, но после него меня спросили:

– Обладая знаниями и силой, вы способны восстановить справедливость? – баронесса нахмурилась. – На что способны ваши источники?

– Эх, Рэнион, когда задаются вопросы, но ты не успеваешь отвечать... – она покачала головой, – а за тебя ответы находят в твоей голове – неприятно.

– Дух-артефакт имеет большие возможности, особенно когда с ним связываются посредством крови, – пояснил я.

– Это уже поняла, – кивнула головой девушка. – Но знаешь, страшно! Дух сказал, что пропустит меня с друзьями и по мере сил поможет, но... – она взяла паузу.

– Но что? – не выдержал я.

– Не выпустит нас, пока не разберется в наших целях и не признает достойного, кому станет служить.

– Не стоит расстраиваться, – стараясь безмятежно улыбаться, чтобы внушить в девушку уверенность, сказал, а сам задумался:

Древний дух истинного мага мог с катушек съехать, что у него на уме неизвестно. Кое-какие его возможности видел, и уверен, что это далеко не предел. Сомневаться, что при желании он нас не выпустит – не приходится. А сколько мы здесь протянем? Неделю? Это с условием, что он не перекроет доступ к воде и не станет нас преследовать. Нет, если найти его обиталище и разрушить, то... Нет, где-то тут стоят энергетические накопители, в случае уничтожения духа, мы не сможем взять их под контроль и... Не стоит об этом думать, необходимо договариваться. А если он собирается служить, то уходить в небытие пока не намерен.

– Что ты говорила, там дух потребовал? – задумчиво уточнил у девушки.

– Найти какой-то круг встать внутрь, а то ему на таком расстоянии считывание производить тяжело, много энергии тратится.

– И, тем не менее, он нам помог, – вспомнив иллюзорный молнии, расслабился я, а потом напрягся: – А каким образом искры из контура ударили?

– Ну, – засмушалась девушка, – я условие духу поставила.

– Ты чего сделала?!

– Условие, – виновато развела руками баронесса, – если он нам не станет помогать, то говорить не о чем. Я не знала что происходит, лишь догадывалась, о том, как тебе тяжело приходится.

– И что дальше?

– Ничего, очнулась – голова дико болит и ты надо мной склонился.

– По-ня-т-но... – протянул я.

Силен дух! Сумел взять под управление девушку и, осмотревшись ее глазами, ударил по врагу. А вот сила удара говорит о том, что запасов энергии у него не так и много. Кстати, за периметром он ничего не видит, хоть и связан своими каменными тропками. Хм, Креун бы на такое не пошел – однозначно. В нашу первую встречу с советником он искал во мне кровь истинного мага своего хозяина и с натягом решил признать меня. Впрочем, местный дух мог отложить это решение на потом.

– Что дальше делать? – спросила Турвана.

– Хруна придется оставить, а самим искать круг управления.

– Точно! Круг управления – так дух-артефакт и сказал. А ты откуда знаешь? – подозрительно поинтересовалась она.

– Оттуда, – ухмыльнулся я. – Кстати, поставлю на кон голову, что и императору знакомо это выражение.

Самое интересное – пес очнулся и даже, под одобрительное мурчание кота, осторожно прошелся вокруг нас, после

чего виновато опустил морду и ткнулся ей в Черныша. Если учесть, что собака потеряла много крови, рану ей не перевязали, а... вылечил Хруна кот! У него что, слюна лечебная? Нет, коты и кошки зализывают раны, но не в данном случае.

– Черныш, – позвал кота, – ты нас к кругу управления не проводишь?

Кот встал, мяукнул и медленно пошел вглубь парка.

– Интересно... – пробормотал я и подал руку баронессе помогая встать.

– Рэнион, ты о чем?

– Слушай, зови меня Рэн, друзья и близкие так ко мне обращаются, – сглотнул и хмуро добавил: – обращались.

– Рэн, ты их найдешь, уверена, с ними все в порядке! – попыталась морально поддержать меня она. – И да, зови меня Туна.

– Пошли, Туна, – улыбнулся девушке, – а то хвостатый уже нервничает.

Кот стоит в метрах десяти, но даже оттуда слышно его раздраженное шипение. Ясно что хвостатый находится под влиянием артефакта, дух через его глаза смотрит на нас и... Вот блин! У котов отличный слух, следовательно, все наши разговоры духу-артефакту прекрасно известны. Нет, ничего криминального мы не обсуждали, но не стоит мне раскрывать свои знания так открыто.

Углубляясь внутрь парка начинают попадаться разрушения: то дерево засохшее, то скульптура разбита, а вот бесед-

ку можно лишь угадать по разбросанным бревнам, крыше и плетеным креслам. Начинает попадаться различный строительный мусор, вернее, когда-то это все имело цельный вид, а после определенных событий пришло в негодность. Хм, но купол везде цел, его прозрачную составляющую отлично вижу, кстати, энергетические потоки по нему так и переливаются. Эх, раньше бы мгновенно вычислил из какого места или мест подпитывается купол, а сейчас магическое зрение долго удержать не в силах. А вот и дом... Перед нами, как только вышли из парка предстала груда камней, почерневших и оплавившихся. Занимают они не меньше пары соток на земле, и по их размеру и количеству можно сделать вывод о том, что дом внушал уважение своими габаритами. Черныш сел перед завалом и жалобно мяукнул.

– Хм, ты предлагаешь нам с баронессой расчистить проход до круга управления? – обратился я к духу-артефакту, через кота, будучи уверенным, что меня услышат.

Кот согласно промяукал и даже лапой направление указал.

– Что с Чернышом?! – воскликнула Туна и обеспокоенно склонилась над своим питомцем.

– С ним все в порядке, – поспешил успокоить я ее, – дух-артефакт через него с нами общается.

– Он станет прежним?

– Полностью подчинять себе Черныша духу невыгодно и нет смысла, а вот чуточку присутствовать в его голове он мо-

жет.

Нет, я не слукавил, смотреть и слушать, даже делать определенные движения через животных намного легче, чем через людей. Мозг человека тяжелее подчинить своей воле, нет, возможно, конечно, но у мага уйдет много энергии и неизвестно на какой период времени, да и сам он в этот момент вряд ли сможет чем-либо заниматься. В случае же с котом... мне вспомнилось, что кровь девушки упала на камень смешавшись со слюной Черныша. Повлияло ли это на их общение с духом-артефактом? Однозначно – да! Иначе не звучали бы странные вопросы про сметану. Хм, интересно, что это про мышей дух ничего не спросил? Вот бы баронесса обрадовалась, если бы ей вопрос задали о том, любит она мышек есть или нет!

– И нам предлагается ворочать камни, чтобы добраться до круга управления! – воскликнула баронесса и присев на камень и поглаживая кота усмехнулась.

– Ага, дух считает, что мы сможем эту груда камней расчистить, хотя сам он не в состоянии. Я правильно понял? Черныш?

Кот опустил мордочку и прижал уши – услышал, но отвечать не хочет, вернее, ничего не показывает, а все так же сидит перед завалом.

– Если проводить аналогии, то круг управления в подвале. Так? – присел я на корточки перед котом и заглянул тому в глаза.

Кто сделал чуть заметный кивок мордой.

– Отлично! Если тут стоял дворец или большой дом, то входов имелось несколько. Правильно?

Кот вновь кивнул и отрицательно помотал головой.

– Ага, но там еще все печальнее и шансов пройти нет? – дождался утвердительного движения кота и продолжил: – Но неужели нет поземных ходов? При таком основательном строительстве подвалы могли и не пострадать, как и сами ходы.

Черныш застыл изваянием и никаких движений не делает. Мы с баронессой переглянулись и синхронно пожали плечами, а вот Хруну такое поведение своего товарища не понравилось. Пес подошел к коту и принялся того облизывать, но только после того, как вся мордочка Черныша стала мокрой кот зашипел и фыркнул. Пес довольно лайнул и отпрыгнул, уворачиваясь от лапы с выпущенными когтями.

– Теоретически, мог бы попытаться расчистить завал, – вновь обратился к духу-артефакту через кота, – если бы ты снял с меня ошейник.

Черныш заинтересовался моими словами, даже обнюхал стальной обруч на моей шее, но через пару мгновений отрицательно мотнул головой.

– Не можешь? – разочарованно спросил его.

Но дух-артефакт вновь удивил: отрицательно помахав на этот раз лапой.

– Не доверяешь, – догадался я.

– Рэн, ты и правда смог бы справиться с такой грудой камней? – поинтересовалась Туна.

– Да, при наличии магической энергии. Правда, не могу сказать, сколько ее у меня есть. Ошейник блокирует источник, и в каком он состоянии мне неизвестно.

Дух-артефакт, тем временем принял решение и, отойдя от камней, принялся на земле что-то вырисовывать своими когтями. При этом Черныш шипит, дергает хвостом и недовольно фыркает, время от времени смахивая нарисованное лапой и перерисовывая.

– Он рисует карту! – воскликнула баронесса.

– Угу, – без энтузиазма ответил я, понимая, что если нам решили на карте что-то показать, то это находится за пределами защитного купола.

На земле тем временем уже можно различить определенную логику в нацарапанных когтями линиях. Сейчас кот пытается что-то написать, но вот данные символы мне неизвестны. Правда и кот от них не в восторге и все время перечерчивает.

– Подожди, – останавливаю Черныша или правильнее духа-артефакта. – Ты решил, что через подземный ход мы сможем пробраться и даешь нам схему? – Черныш, глядя мне в глаза, медленно моргнул. – Это твоя территория, – указал на схеме круг, в котором четыре черточки в центре. А выйти мы должны, – изучил схему, – и уверенно указал рукой в сторону чуть правее той из которой пришли.

И вновь кот моргнул, а вот соотносить размеры и направление движения оказалось делом тяжелым. Тем не менее, после игры в вопросы и моргание с нервным подергиванием хвоста кое-что прояснилось. Мы выходим за контур и никуда не сворачивая, идем около километра в прямом направлении, там мы отыскиваем подземный ход и возвращаемся уже в круг управления. Как отыскать за столько веков лаз в подземный ход уточнять не стал, так как не очень-то лелею надежду возвращаться. Как-то общение с духом-артефактом мне не очень понравилось, что-то он хитрит. Мог бы снять ошейник с меня, но не захотел! Почему? Зачем он добивается, чтобы мы попали в круг управления? Вернее, он понимает, что я-то туда не пойду, ибо у меня подобный дух есть, а вот баронессу тянет.

Выйдя за контур защиты, мы с недоумением с баронессой остановились. Ни пес, ни кот не смогли последовать за нами. Не стовариваясь с девушкой, попытались вернуться, но защита нас не пустила.

– Хрун, Черныш! Ко мне! – зовет Туна.

Мы можем видеть своих четвероногих друзей: кот сидит, а вот пес тыкается в защитный контур, пытаюсь прорваться. За то время, пока путешествуем, с котом и псом как-то сдружился.

– Он оставил их в заложниках, – хмуро прокомментировал я.

– Но зачем? Мы же... – баронесса нахмурилась и пригла-

дила волосы, – или ты решил не возвращаться?

– Особого желания не возникло, но мы бы с тобой это обязательно обсудили и приняли решение.

– А сейчас? – уточнила девушка, кивнув на контур.

– Боюсь, у нас нет других вариантов, – хмуро ответил я.

Настроение у баронессы поднялось, а вот мое стало мрачнеть с каждой минутой. Мало того, что организм затребовал пищи, так еще и ночь не за горами, а нам необходимо пройти чертов километр по лесу, не сбиться с пути и еще отыскать лаз! Мало того отыскать, в него как-то проникнуть нужно! Дух-артефакт не пожелал рассказывать про ловушки, которые там могут иметься. Подозреваю, лаз без контроля духа и, следовательно, может оказаться в любом состоянии. Конечно, мы всегда можем вернуться, и Туна попытается установить контакт с духом по старой схеме. Наверняка мы вновь сможем попасть за защиту. Но дальше что? Боюсь, вернемся к тому с чего начали и пойдем по кругу.

– Рэн, мне кажется – мы уже прошли километр, – заявила девушка.

– Туна, ты шаги считала? Я вот насчитал пятьсот три, а это не как не тянет на километр! – покачал головой.

Да, размышляя о сложившей ситуации, чисто автоматически считаю шаги, более точно расстояние все равно никак не отмерить. Пока мы в лесу, причем деревья все больше попадают старые и огромные. Есть вероятность, что и в далекие времена тут стоял лес. Кстати, в этом направлении почти

не встречаются овраги и ямы образованные от боевых действий. Вероятно, первый наш маршрут совпал с основным магическим ударом. Стали попадаться лиственные деревья, если раньше все больше ели, можжевельник, то теперь все больше березы и липы. Очередная странность или простой парк? Вряд ли найду ответ на данный вопрос, да и не в этом соль.

– Рэн, у меня тысяча шагов, – произносит Туна.

– И у меня, – согласился я, пытаюсь в наступающих сумерках осмотреться.

Увы, смеркается стремительно, и искать сейчас подземный ход – глупо. Мало того, что не факт и мы его отыщем, так еще и о ловушках стоит задуматься.

– И где же ход? – оглядываясь по сторонам и прищуриваясь, спросила девушка.

– Утром поисками займемся, а сейчас стоит готовиться к ночевке.

– И где мы переночуем?

– Как обычно, – пожал плечами, – спиной к дереву и передремлем.

– Надеюсь, змей тут нет, – устраиваясь у ствола липы, вздохнула Туна.

Ничего не стал отвечать, но местность тут более жилая, нежили до этого: птички уже летают, да и ночные звуки возвращаются. С одной стороны – хорошо, и будь с нами Хрун и вовсе бы радовало, но есть и опасность повстречать хищ-

ника. Тем не менее, ночь мы пережили и кроме отдаленного рычания и уханья филина нас никто не побеспокоил.

Обнаруженный под кронами дуба родник позволил нам напиться и немного привести себя в порядок. Увы, вода еды не заменит, а вот охотиться у нас ни снаряжения, ни, честно говоря, желания. Хочется быстрее вернуться к четверолапым друзьям и убедиться, что они в порядке. Надеюсь, что кот и пес смогут найти себе пропитание, хотя и сильно сомневаюсь. Воду видел, а вот живности в землях, которые закрыты куполом не заметил и что-то мне подсказывает – ее там нет.

– И где же может находиться потайной ход? – задала вопрос девушка.

Мы ходим кругами между массивных лип и дубов, обходя поваленные стволы деревьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.